



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-  
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ  
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Дискурсивная репрезентация социальных типажей современного Лондона в  
романе С. Фолкса «Неделя в декабре»

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата

«Английский язык. Иностранный язык»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

95,99 % авторского текста

Работа рекомендуется защите

рекомендована/не рекомендована

«14» июня 2025 г.

зав. кафедрой английского языка

Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503-091-5-1

Окунева Елизавета Вячеславовна

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент  
кафедры английского языка

Курочкина Мария Анатольевна

Челябинск

2025 год



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-  
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

**Дискурсивная репрезентация социальных типажей современного Лондона в  
романе С. Фолкса «Неделя в декабре»**

**Выпускная квалификационная работа по направлению**

**44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата**

**«Английский язык. Иностранный язык»**

**Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:

\_\_\_\_\_ % авторского текста

Работа \_\_\_\_\_ к защите

рекомендована/не рекомендована

« \_\_\_ » \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

зав. кафедрой английского языка

Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503-091-5-1

Окунева Елизавета Вячеславовна

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

кафедры английского языка

Курочкина Мария Анатольевна

Челябинск

2025 год

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....	3
<b>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИУМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ</b> .....	8
1.1 Понятие «художественный дискурс» в современной лингвистике .....	8
1.2 Художественный дискурс и его связь с реальной социальной действительностью .....	14
1.3 Художественная репрезентация как средство моделирования социума .....	16
1.4 Лингвокультурные типажи и концепт в художественном дискурсе ...	25
1.5 Особенности современного британского общества на рубеже XX-XXI веков.....	27
Выводы по первой главе .....	37
<b>ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ТИПАЖЕЙ В РОМАНЕ С. ФОЛКСА «НЕДЕЛЯ В ДЕКАБРЕ»</b> .....	40
2.1 Концептуальная репрезентация социальных типажей в романе С. Фолкса «Неделя в декабре».....	40
2.2 Методическая часть .....	97
Выводы по второй главе .....	104
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b> .....	106
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ</b> .....	107

## ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию репрезентации социальных типажей в современном британском литературно-художественном дискурсе. Основное внимание уделяется анализу романа Себастьяна Фолкса «Неделя в декабре» (“A Week in December”).

В современной литературе художественные произведения служат «зеркалом» общества, отражая основные социальные, культурные и идеологические тенденции языка. В творчестве современных британских писателей особенно заметно создание ярких персонажей, представляющих разные социальные группы. Это позволяет рассматривать их не только как литературных персонажей, но и как своеобразное отражение реальных общественных процессов.

Актуальность темы исследования обусловлена задачами современной когнитивной лингвистики, в частности необходимостью изучения фреймо-слотовой структуры концептов, репрезентирующих социальные типажы в художественном дискурсе. Анализ таких ключевых концептов, как «Профессия», «Город», «Семья», «Досуг», «Достаток», «Настроение», а также комплексного концепта «Современное общество Лондона» в романе Себастьяна Фолкса «Неделя в декабре» позволяет выявить когнитивные механизмы вербализации социальных стереотипов и культурных кодов, характерных для британского общества.

Исследование дискурсивной репрезентации общества в романе С. Фолкса помогает понять, как язык литературы использует разные дискурсы. Это может быть экономическая, культурная или политическая сфера для отражения социальной реальности. Стоит обратить внимание на язык и речь персонажей, как они показывают проблемы социальной стратификации, а также на то, как различные социальные группы и их идентичности изображены через лексику и стиль.

Актуальность данного исследования объясняется необходимостью комплексного анализа современного художественного текста. Это помогает глубже понять, как литература отражает и критикует общество, а также как дискурсивные практики влияют на восприятие социальных процессов.

Исследованию художественного дискурса в качестве формы репрезентации социума посвящены труды таких учёных, как М. Фуко, Ж. Деррида, Т. А. ван Дейк, Р. Барт, Н. Фэйрклаф, а также работы отечественных исследователей, включая И. А. Кожемякина, Т. Добросклонскую, А. Н. Баранова. Теоретические положения, изложенные этими учеными, легли в основу настоящего анализа.

Научная значимость данной работы заключается в выявлении дискурсивных стратегий, посредством которых формируются художественные образы социальных типажей, а также в установлении взаимосвязи между языковыми средствами и социокультурным контекстом их применения. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов в рамках курсов по лингвистике, литературоведению, культурологии и при разработке учебно-методических материалов для преподавания английского языка с использованием художественных текстов.

Объектом исследования является художественный дискурс.

Предметом исследования является дискурсивная репрезентация социальных типажей в художественном дискурсе С. Фолкса «Неделя в декабре».

Таким образом, главной целью данной выпускной квалификационной работы является выявление концептуальных моделей и стилистических средств, участвующих в дискурсивной репрезентации социальных типажей.

Для достижения поставленной цели предстоит решить следующие задачи:

1. Определить теоретические основы художественного дискурса и репрезентации общества в рамках литературного произведения.

2. Охарактеризовать социокультурную ситуацию, сложившуюся в современном Лондоне, как основу для формирования социальных типажей.

3. Методом сплошной выборки составить картотеку примеров, репрезентирующих языковые средства и дискурсивные практики, используемые автором для создания социальных типажей.

4. Систематизировать примеры картотеки в романе С. Фолкса «Неделя в декабре».

5. Составить методические рекомендации на основе проведенного исследования социальных типажей в романе «Неделя в декабре» писателя С. Фолкса для применения в практике обучения английскому языку в рамках программы средней школы.

В качестве методов исследования предполагается использовать: контекстологический метод, метод дискурсивного анализа, метод стилистического анализа, статистический метод, концептуальный анализ.

Теоретической базой для исследования послужили труды в области когнитивной лингвистики, дискурс-анализа, культурологии и литературоведения, включая работы М. Монтгомери, Т. А. ван Дейка, Р. Фаулера, Н. Фэйрклафа, Н. И. Клушиной, Т. В. Добросклонской и других исследователей.

Материалом исследования выбрано художественное произведение Себастьяна Фолкса «Неделя в декабре» объёмом 392 страницы. Данный роман отражает многообразный спектр социальных, культурных и классовых реалий, характерных для Лондона начала XXI века.

Структура работы предполагает наличие введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели, задачи, объект и предмет исследования, а также описываются используемые методы.

Первая глава посвящена теоретическим основам анализа художественного дискурса и репрезентации социума, а также описанию социокультурного контекста современного Лондона.

Вторая глава представляет собой анализ художественного текста романа С. Фолкса с точки зрения репрезентации социальных типажей, а также роли дискурсивных средств в процессе формирования образов персонажей.

В заключении обобщаются результаты исследования и обозначаются перспективы дальнейшей разработки данной тематики.

В библиографическом списке указаны источники используемой литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Современный художественный дискурс выступает площадкой лингвокультурной презентации и интерпретации социальных типажей отдельных социальных сообществ.

2. В романе «Неделя в декабре» представлены социальные типы финансиста, богатого подростка, литературного критика, одинокого представителя лондонской богемы, незаметной героини рабочего класса, студента-мигранта в условиях мегаполиса и современного Лондона, которые репрезентируются через ведущие концепты «Профессия», «Город», «Семья», «Досуг», «Достаток» и «Настроение».

3. Наиболее репрезентативными являются социальные типы финансист, студент-мигрант, представительница рабочего класса и представитель лондонской богемы.

4. Лондон в романе «Неделя в декабре» также актуализирует социальный типаж, актуализируемый через концепты: Концепт «Реклама» (“Advertisement”), Концепт «Транспорт» (“Transport”), Концепт

«Архитектура» (“Architecture”), Концепт «Миграция и экономика» (“Migration and the economy”), Концепт «Медиа и культура» (“Media and Culture”).

5. Разработанные методические рекомендации на основе материала исследования позволяют развивать и совершенствовать языковую и лингвокультурную компетенции обучения иностранным языкам в рамках программы общеобразовательной школы.

Городская среда Лондона в романе выступает как дискурсивная среда, отражающая расслоенность общества и идеологическую полифонию мегаполиса. Город представлен в текстах персонажей как пространство разрозненных идентичностей: элитарное, подземное, иммигрантское, виртуальное и анонимное – что символизирует фрагментацию современного социума.



# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИУМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

## 1.1 Понятие «художественный дискурс» в современной лингвистике

В современной лингвистике понятие «художественный дискурс» занимает центральное место в изучении специфики художественной речи. Художественный дискурс рассматривается как особая форма дискурсивной практики, в которой язык трансформируется, приобретая эстетическую окраску и функционируя как средство художественного воздействия. В данном контексте текст не ограничивается передачей информации, а становится ареной для реализации творческих замыслов, экспериментирования с формой и содержанием, а также для воплощения авторской интенции [14, с. 68]. Такой дискурс характеризуется богатством выразительных средств: метафорами, символами, гиперболами, иронией, антитезами и другими стилистическими приёмами, посредством которых авторы создают полифонические и многозначные тексты.

Особое внимание в исследованиях художественного дискурса уделяется его многослойности. С одной стороны, язык художественного произведения обладает ярко выраженными формальными особенностями, что позволяет выявить устойчивые структурные модели, характерные для различных жанров и направлений литературного творчества. С другой стороны, художественный дискурс включает в себя прагматические и коммуникативные стратегии, направленные на формирование эмоционального отклика и активное вовлечение читателя в процесс интерпретации текста. В результате произведение воспринимается не просто как набор лингвистических элементов, а как сложная система смыслов, в которой каждый уровень – от лексико-грамматического до символического – играет свою роль в формировании целостного эстетического эффекта [1, с. 22].

Теоретические модели, разработанные Мишелем Фуко, Жаком Деррида, Ниной Лакман и другими учёными, позволяют рассматривать художественный дискурс как социально-культурный феномен, отражающий соотношение власти, идеологии и эстетики. С этой точки зрения, текст является пространством, в котором пересекаются различные идеологические позиции, нормирующие дискурсивные практики и определяющие социальную действительность [16, с. 26]. Анализ художественного дискурса в таком ключе способствует выявлению скрытых механизмов манипулирования смыслом, а также позволяет проследить эволюцию культурных стереотипов и символических систем, характерных для конкретной историко-культурной среды.

Интертекстуальность, как важный компонент художественного дискурса, подчёркивает его диалогичность. Каждый художественный текст находится в постоянном контакте с предшествующими произведениями, жанровыми традициями и культурными кодами, что обеспечивает множественность интерпретаций и позволяет воспринимать произведение как открытое, полифоническое пространство. Такое взаимодействие текстов создаёт условия для постоянного обновления смыслов, где само произведение может подвергаться переосмыслению и реконструкциям, соответствующим изменениям социально-культурного контекста.

Практическая значимость исследования художественного дискурса заключается в его способности влиять на общественное сознание. Художественные тексты часто становятся средством социальной критики, выражения протестных настроений и формирования коллективной идентичности [25, с. 68]. Через использование специфических языковых средств авторы транслируют идеологические установки, стимулируют дискуссии о ценностях и нормах, а также предлагают альтернативные взгляды на реальность. Таким образом, художественный дискурс функционирует как инструмент культурного и социального

преобразования, способствуя не только эстетическому переживанию, но и политико-социальной рефлексии.

Современные исследования стремятся интегрировать формальные и функциональные методы анализа, что позволяет комплексно изучать художественный дискурс [19, с. 92]. С одной стороны, детальный структурный анализ выявляет особенности организации языка, синтаксические паттерны и использование стилистических фигур. С другой стороны, функциональный подход исследует коммуникативные условия, контекстуальные факторы и прагматические стратегии, посредством которых устанавливается контакт между автором и аудиторией. Такой синтез методик способствует более глубокому пониманию динамики художественного дискурса и его места в современном культурном пространстве.

Перспективы дальнейших исследований в области художественного дискурса открывают широкие возможности для междисциплинарного диалога. Применение методов компьютерной лингвистики, корпусного анализа и семиотических исследований позволяет моделировать дискурсивные практики и выявлять закономерности формирования смыслов. Особое внимание уделяется анализу символических систем, структурам нарратива и стратегическим приёмам, с помощью которых авторы создают эстетически насыщенные тексты. Таким образом, понятие «художественный дискурс» остаётся актуальным полем научного поиска, способным раскрыть тонкости взаимодействия языка, культуры и общества.

В итоге, комплексное исследование художественного дискурса демонстрирует его фундаментальную роль в современной лингвистике и культурологии. Изучение данного феномена позволяет не только выявить специфические языковые механизмы и коммуникативные стратегии, но и осмыслить глубокие социально-культурные процессы, лежащие в основе формирования общественного сознания. Постоянное развитие

теоретических моделей и методологических подходов к анализу художественного дискурса способствует расширению представлений о языке как о динамичной, многоуровневой системе, способной отражать и преобразовывать сложные реалии современного мира.

Основные подходы к анализу художественного дискурса представляют собой сложное и многогранное поле исследования, в котором пересекаются различные методологические направления и концептуальные рамки. Художественный дискурс как особая форма языковой и культурной коммуникации требует комплексного подхода, учитывающего не только структурные особенности текста, но и его функциональные, семиотические и социальные аспекты. Современные исследования акцентируют внимание на анализе языковых средств, способов организации повествования, коммуникативных стратегий автора и влияния культурного контекста на формирование смыслового пространства произведения, что позволяет выявить уникальные особенности художественного текста и проследить процессы его взаимодействия с социокультурной реальностью.

Формально-структурный подход сосредотачивается на изучении лексико-грамматических единиц, синтаксических конструкций и стилистических приемов, применяемых автором для создания художественного эффекта [1, с. 25]. Анализируя текст на уровне его структуры, исследователь выявляет повторяющиеся модели и закономерности построения, а также определяет роль каждого элемента в формировании образного и эмоционального содержания произведения. Такой подход не ограничивается лишь описанием языковых деталей, а рассматривает их в едином контексте целостного дискурса, где каждое слово и каждая конструкция приобретают дополнительное значение за счет взаимного влияния и системности.

Функционально-прагматический подход ориентирован на изучение коммуникативных функций текста, его способности воздействовать на

читателя и формировать определённое эмоциональное и идеологическое восприятие [14, с. 104]. В этом случае анализируются речевые акты, намерения автора, условия коммуникации и контекст, в котором происходит взаимодействие между текстом и аудиторией. Такой подход позволяет понять, каким образом автор посредством языка реализует стратегию вовлечения, вызывает эмоциональный отклик и стимулирует диалог с читателем, превращая произведение в активного участника культурного процесса, способного влиять на общественное сознание.

Семиотический и интертекстуальный подходы подчеркивают роль знаковых систем и культурных кодов в формировании смыслового пространства художественного дискурса [25, с. 23]. Семиотический анализ рассматривает текст как систему взаимосвязанных знаков, символов и образов, каждый из которых приобретает смысл в зависимости от исторического и культурного контекста. Такой подход демонстрирует множественность интерпретаций, присущую художественным произведениям, и позволяет увидеть, как одни и те же элементы могут функционировать в разных культурных пластах. Интертекстуальность, в свою очередь, указывает на постоянный диалог произведения с другими текстами, литературными традициями и культурными кодами, что обогащает его смысловое содержание и обеспечивает возможность многослойного прочтения.

Дискурсивный и нарративный подходы расширяют рамки анализа за счет включения социально-культурной перспективы и исследования способов организации повествования [28, с. 34]. Дискурсивный анализ акцентирует внимание на том, как язык формирует идеологические и социальные позиции, отражая и одновременно конструируя реальность. Он позволяет выявить скрытые механизмы влияния власти, норм и стереотипов, пронизывающих текст, и проследить, каким образом художественный дискурс может служить инструментом социальной критики. Нарративный подход ориентирован на изучение структуры

повествования, организации временных и пространственных пластов, а также роли повествователя, что существенно влияет на восприятие сюжета и эмоциональное напряжение произведения. Такой анализ помогает понять, каким образом выбор композиционных приемов и точек зрения способствует формированию целостного образа текста и его воздействию на аудиторию.

Современные исследования художественного дискурса активно интегрируют компьютерно-лингвистические методы, позволяющие количественно анализировать тексты и моделировать смысловые структуры с использованием специализированных программных средств. Применение корпусного анализа, алгоритмов машинного обучения и семантического моделирования открывает новые возможности для выявления типичных лингвистических паттернов, оценки частотности употребления определённых элементов и отслеживания эволюции стилистических особенностей в больших текстовых массивах. Интеграция традиционных методологических подходов с современными вычислительными технологиями способствует комплексному анализу, который сочетает качественную интерпретацию с объективными статистическими данными и позволяет глубже осмыслить роль художественного дискурса в формировании эстетического и идеологического опыта [26, с. 24].

Таким образом, анализ художественного дискурса, осуществляемый с использованием формально-структурного, функционально-прагматического, семиотического, интертекстуального, дискурсивного и нарративного подходов, а также современных компьютерно-лингвистических методов, представляет собой междисциплинарное исследование, способное раскрыть сложное взаимодействие языка, культуры и общества. Комплексное применение этих подходов позволяет не только деконструировать эстетические и идеологические особенности произведения, но и реконструировать смысловые структуры, заложенные

автором, что в свою очередь способствует более глубокому пониманию процессов формирования культурной идентичности и общественного сознания. В условиях стремительного развития технологий и постоянного обновления культурных кодов комплексный анализ художественного дискурса становится актуальным инструментом для интерпретации современных литературных и медийных текстов, позволяющим выявить закономерности их функционирования и перспективы дальнейшего развития эстетической и идеологической сферы.

## 1.2 Художественный дискурс и его связь с реальной социальной действительностью

Художественный дискурс представляет собой многомерное явление, в котором эстетика, идеология и социальная реальность тесно переплетены, образуя уникальное пространство для интерпретации действительности. Он функционирует не только как средство выражения индивидуального творческого замысла, но и как активный участник формирования общественного сознания, способный отражать и трансформировать социальные процессы. В основе художественного дискурса лежит способность языка, символов и образов не просто фиксировать реальность, а переосмысливать ее, создавая новые смысловые пласты, в которых пересекаются личное восприятие автора и коллективный опыт общества. Таким образом, художественный дискурс становится динамическим полем, где эстетическая выразительность и социальная критика взаимно обогащают друг друга, позволяя тексту нести в себе потенциал для глубокого идеологического воздействия.

Научные исследования подчеркивают, что художественный дискурс функционирует как промежуточное звено между вымыслом и объективными условиями жизни, где художественное слово становится инструментом социальной реконфигурации [25, с. 57]. Оно отражает

существующие общественные отношения, выявляя внутренние противоречия и провоцируя переосмысление устоявшихся норм, что позволяет читателю воспринимать произведение не только как эстетический объект, но и как социально-политическую практику. В условиях глобальных перемен и усиления процессов постмодернизации происходит постоянное обновление дискурсивных форм, что приводит к появлению многослойных текстовых конструкций, в которых традиционные и современные элементы взаимно дополняют друг друга. Художественный дискурс, таким образом, становится ареной для конфронтации различных мировоззренческих позиций, отражая напряжение между прошлым и настоящим, между традиционными ценностями и новыми социокультурными идеалами. Важным аспектом данного явления является его интертекстуальность, когда отдельные произведения вступают в диалог с культурным наследием и современными реалиями, что позволяет им обретать дополнительную глубину и многозначность. Этот процесс обусловлен не только творческими поисками авторов, но и активной позицией аудитории, которая, интерпретируя художественный дискурс, вовлекается в процесс социального конструирования действительности.

Таким образом, литературоведы и культурологи рассматривают художественный дискурс как механизм, посредством которого осуществляется постоянное взаимодействие между эстетическим опытом и объективной социальной структурой. В этом контексте текст выступает в роли не только носителя художественной идеи, но и фактора, способствующего трансформации общественного сознания через интерпретацию символических систем, воплощенных в языковых и визуальных формах. Роль художественного дискурса в моделировании социальной реальности проявляется в его способности задавать новые вопросы, открывать горизонты для дискуссии и стимулировать критическое осмысление существующих общественных порядков [19, с.



164]. Художественные произведения, отражая актуальные социальные проблемы, зачастую становятся платформой для выражения коллективных надежд, страхов и стремлений, что позволяет им играть роль катализаторов социальных изменений. Современные исследования демонстрируют, что через синтез эстетики и идеологии художественный дискурс оказывает влияние на процессы формирования идентичности, переосмысления традиций и поиска новых путей развития общества. Это явление приобретает особую значимость в условиях культурного плюрализма и информационного изобилия, когда границы между вымыслом и реальностью стираются, а искусство становится активным участником общественных преобразований.

Так, художественный дискурс, оставаясь неотъемлемой частью культурного пространства, продолжает выполнять функцию моста между индивидуальным творчеством и социальной действительностью, способствуя формированию нового, более глубокого понимания мира и стимулируя процессы самоанализа и общественного диалога.

### 1.3 Художественная репрезентация как средство моделирования социума

Художественная репрезентация занимает особое место в современном дискурсе, поскольку она выступает не только как отражение действительности, но и как активный инструмент моделирования социума. Искусство способно конструировать новые смысловые поля, трансформировать традиционные образы и создавать альтернативные модели общественного устройства. В этой связи художественная репрезентация рассматривается как сложный процесс, в рамках которого эстетическое восприятие и культурное самовыражение становятся мощными средствами воздействия на коллективное сознание, оказывая

влияние на формирование ценностных ориентиров, идеологических установок и социальных норм [25, с. 76].

В теоретических исследованиях отмечается, что художественная репрезентация функционирует посредством системы символов, метафор и знаковых кодов, которые не только отражают, но и формируют социальную реальность. Каждое произведение искусства, будь то живопись, литература, музыка или новые медиа, включает в себя сложный семиотический механизм, в рамках которого отдельные элементы и образы обретают множественные интерпретации [20, с. 87]. Такой подход позволяет увидеть, как художественное творчество становится ареной для культурного диалога, где традиционные архетипы подвергаются переосмыслению, а новые эстетические формы способствуют возникновению альтернативных нарративов. Это, в свою очередь, инициирует процессы деконструкции устоявшихся социальных конструкций и стимулирует появление новых моделей общественного бытия.

Механизмы, лежащие в основе художественной репрезентации, тесно связаны с концепцией социального моделирования. Искусство, благодаря своей способности интерпретировать многослойную реальность, играет важную роль в формировании коллективного воображения, где образы, созданные автором, становятся неким прообразом будущего социума. Научные исследования в области культурологии, философии и социологии подтверждают, что через художественную репрезентацию происходит активное конструирование социальных смыслов, где каждый эстетический элемент может восприниматься как символ определённых исторических, политических и идеологических процессов [1, с. 86]. Такой взгляд на искусство как на средство моделирования общества позволяет глубже понять, каким образом художественные образы способствуют не только отражению, но и переосмыслению социальной реальности, трансформируя восприятие мира и стимулируя коллективное самосознание.

Важным аспектом является диалектическое взаимодействие между традиционными формами репрезентации и современными художественными практиками. Исторически сложившиеся образы и символы, передаваемые из поколения в поколение, подвергаются постоянной ревизии и переосмыслению под влиянием новых культурных и социальных реалий. Художественная репрезентация становится таким мостом между прошлым и настоящим, где традиционные каноны служат отправной точкой для создания новых смысловых конструкций, способных адекватно отражать динамику современного общества. В этом контексте искусство выступает в роли критического зеркала, которое не только фиксирует текущие социокультурные тенденции, но и предлагает пути для их трансформации, направляя общество к поиску новых идеалов и моделей взаимодействия.

Особое значение приобретает роль зрителя, который, воспринимая художественную репрезентацию, активно участвует в процессе ее интерпретации и, тем самым, становится соавтором социального дискурса. Эстетическое восприятие не является пассивным процессом, оно включает в себя активное включение в диалог с произведением, благодаря чему возникают новые смыслы, пересекающиеся с личным и коллективным опытом [19, с. 98]. Таким образом, зритель становится не просто потребителем искусства, а активным субъектом, способным влиять на формирование общественных представлений и идеологических установок. Этот процесс взаимодействия между художником, произведением и аудиторией отражает сложность современного социума, где каждое эстетическое решение имеет потенциал для изменения общественного сознания.

Современные исследования демонстрируют, что художественная репрезентация является мощным инструментом, способным не только передавать уже существующие модели, но и создавать новые способы видения мира. Применение методов семиотического анализа,

дискурсивного исследования и интертекстуального подхода позволяет выявить скрытые механизмы влияния искусства на социальное мышление [28, с. 74]. В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса художественное творчество становится универсальным языком, который объединяет различные культурные слои и способствует формированию нового общественного опыта. Репрезентация в искусстве приобретает особую актуальность, когда традиционные ценности подвергаются сомнению, а новые культурные коды начинают играть ключевую роль в переосмыслении идентичности и социальных отношений. Таким образом, художественная репрезентация не только отражает действительность, но и активно моделирует социум, предлагая альтернативные пути развития и трансформации.

На практике примеры влияния искусства на социальное моделирование можно наблюдать во многих культурных и политических процессах. Художественные проекты, инициативы и выставки становятся площадками для диалога, на которых обсуждаются актуальные вопросы, связанные с социальной справедливостью, гендерными ролями, межкультурными конфликтами и экологическими проблемами [20, с. 105]. В этих случаях искусство выходит за рамки узкой эстетической функции и становится инструментом социальной критики, способным инициировать общественные изменения. Художественная репрезентация в таком контексте становится своеобразной платформой для реализации идей, которые могут быть приняты и поддержаны широкими слоями населения, способствуя формированию новых социальных норм и ценностей.

Таким образом, художественная репрезентация как средство моделирования социума представляет собой сложное и многослойное явление, в основе которого лежит активное взаимодействие между эстетикой, культурой и общественным сознанием. Искусство, преобразуя традиционные символы и создавая новые знаковые системы, оказывает существенное влияние на формирование социальных моделей и

идеологических установок, становясь катализатором общественных изменений.

Понятие социума в литературоведении представляет собой один из центральных концептов, определяющих взаимосвязь между художественным текстом и социальной реальностью. В литературоведении социум трактуется как совокупность общественных отношений, норм, ценностей и идеологических установок, которые находят отражение в произведениях искусства и влияют на их создание, распространение и восприятие. Литературное творчество рассматривается не как автономное явление, а как продукт сложного взаимодействия между индивидуальными творческими импульсами автора и объективными социально-культурными условиями, в которых это творчество зарождается и развивается [15, с. 84]. В этом контексте социум выступает как многослойная структура, включающая как макроуровневые социальные институты и идеологии, так и микроаспекты межличностного общения, что позволяет анализировать литературное произведение с разных точек зрения. Социум в литературоведении понимается как динамическая система, способная не только отражать историческую и культурную действительность, но и влиять на ее трансформацию посредством эстетической интервенции. Таким образом, литературоведы рассматривают художественные тексты как пространственно-временные конструкции, в которых проявляется постоянное напряжение между индивидуальным самовыражением и коллективными социальными нормами, где каждое произведение становится ареной для встречи различных мировоззренческих позиций и идеологических конфликтов.

Исторически понятие социума в литературоведении эволюционировало от простой фиксации социального окружения произведения до комплексного анализа взаимосвязей между текстом и общественными процессами [23, с. 83]. В рамках данного подхода литература воспринимается как зеркало, отражающее политические,

экономические и культурные изменения, происходящие в обществе, а также как инструмент, посредством которого формируются и передаются коллективные ценности и идеалы. Анализ литературных произведений с позиций социологической критики позволяет выявить скрытые идеологические механизмы, лежащие в основе текстовых конструкций, а также проследить, каким образом литература становится фактором социального консолидации или, наоборот, инструментом дезинтеграции устоявшихся общественных структур. Особое внимание уделяется тому, как авторы, используя художественные приемы и символические образы, отражают сложные механизмы формирования общественного сознания, где литературное слово выступает в роли посредника между индивидуальным опытом и коллективной реальностью.

Современные исследования в области литературоведения опираются на междисциплинарный подход, интегрируя методы социологии, культурологии, философии и психологии для анализа понятия социума. Такой синтез позволяет глубже понять, каким образом литературное творчество не только отображает, но и активно участвует в процессе конструирования социальных смыслов [24, с. 74]. В рамках этого анализа особое значение приобретает интертекстуальность, когда литературные произведения связываются между собой, образуя сеть взаимных ссылок, которая отражает преемственность и преобразование культурных традиций. Литература становится пространством для отражения социальных конфликтов, противоречий и кризисов, где через художественную репрезентацию фиксируются не только факты, но и идеологические установки, порожденные конкретными историческими условиями.

Кроме того, понятие социума в литературоведении тесно связано с проблематикой идентичности, коллективного самосознания и представлений о «другом». Произведения искусства выступают в роли регуляторов общественного дискурса, формируя образ мира, в котором

коллективная память и социальный опыт сплетаются в единое целое. Литературные тексты, будучи полем идеологической борьбы, дают возможность не только осмыслить текущие социальные процессы, но и представить альтернативные модели общественного устройства, отражая стремление к переменам и поиску новых идеалов [15, с. 44]. В результате, понятие социума становится неотъемлемой частью аналитического аппарата литературоведения, позволяя проследить, как язык и художественная форма становятся средствами социального воздействия и катализаторами культурных преобразований.

Таким образом, понятие социума в литературоведении охватывает широкий спектр вопросов, связанных с взаимосвязью художественного творчества и общественной действительности. Литература, как форма культурного производства, рассматривается как отражение сложных социальных процессов, в которых переплетаются исторические, идеологические и культурные пласты. Анализ этого понятия позволяет выявить не только особенности формирования литературного дискурса, но и механизмы, посредством которых произведения искусства влияют на коллективное сознание и способствуют трансформации социальных норм. Современные исследования подчеркивают, что понимание социума в литературоведении открывает новые перспективы для интерпретации художественного текста, позволяя рассматривать его как активного участника и регулятора общественных процессов, что делает литературу мощным инструментом в формировании культурной и социальной идентичности.

Социокультурный контекст как основа репрезентации представляет собой фундаментальную основу для понимания механизмов формирования художественного дискурса и интерпретации культурных текстов. В современных исследованиях акцентируется внимание на том, что репрезентация не возникает спонтанно, а вытекает из сложного взаимодействия исторических, социальных, культурных и политических

факторов, определяющих особенности восприятия и интерпретации произведения. Социокультурный контекст включает в себя совокупность материальных и идеологических условий, в которых формируется и функционирует художественное произведение, отражая его связь с коллективными нормами, ценностями и традициями. Таким образом, репрезентация становится зеркалом, в котором отображаются не только эстетические переживания, но и глубокие структурные изменения в обществе, обусловленные исторической динамикой и трансформацией культурных кодов.

В основе данного подхода лежит убеждение, что каждое произведение искусства, будь то литература, живопись, кино или музыка, формируется под влиянием окружающей действительности и является отражением специфических социокультурных условий своего времени [27, с. 34]. Эти условия включают в себя не только объективные факты, такие как экономические и политические процессы, но и субъективные представления, мировоззрение, традиции и коллективную память общества. Исследователи отмечают, что именно через призму социокультурного контекста репрезентация обретает свою многозначность, где каждый символ и образ становятся носителями сложных смыслов, отражающих как преемственность традиций, так и новаторство, возникающее в условиях социальных перемен. Репрезентация таким образом становится неотъемлемой частью культурного дискурса, связывающей прошлое и настоящее, где традиционные формы переплетаются с современными тенденциями, порождая новые формы художественного самовыражения.

Анализируя социокультурный контекст как основу репрезентации, ученые подчеркивают важность междисциплинарного подхода, объединяющего методы семиотики, дискурсивного анализа, культурологии и истории. Такой комплексный подход позволяет выявить, каким образом исторически сложившиеся символы и архетипы интегрируются в



современные тексты, приобретая новые смыслы в условиях глобальных социальных и культурных изменений. В этом контексте репрезентация предстает как сложный процесс, в котором автор сознательно или подсознательно использует набор культурных кодов для передачи определенных идеологических установок и для формирования коллективного сознания. Влияние социокультурного контекста на процесс репрезентации проявляется через интертекстуальные связи, когда художественные произведения ссылаются на общепризнанные культурные модели, переосмысляя их в свете новых социальных реалий.

Особую роль в формировании репрезентации играют современные информационные технологии и процессы глобализации, которые способствуют расширению границ традиционного культурного пространства [25, с. 108]. Многообразии культурных влияний, обусловленное свободным обменом информацией в условиях глобальной сети, приводит к появлению новых форм коммуникации, где классические и модернистские традиции соседствуют с постмодернистскими и мультимедийными практиками. В результате, социокультурный контекст становится динамичным полем, в котором репрезентация непрерывно изменяется, отражая постоянное движение и трансформацию общественных норм и ценностей. Такое состояние явления требует от исследователей постоянного обновления методологических подходов, позволяющих адекватно интерпретировать новые формы художественного выражения и выявлять глубинные механизмы их функционирования.

Социокультурный контекст, таким образом, выступает в роли базиса, на котором строится процесс репрезентации, обеспечивая связь между эстетическим содержанием произведения и его идеологической нагрузкой. Каждый элемент художественного дискурса, будь то символ, метафора или образ, приобретает значение именно благодаря своей связи с определенными культурными кодами и историческими условиями, в которых они были сформированы. Анализ этих связей позволяет не только

раскрыть глубинные смыслы, заложенные автором, но и проследить эволюцию культурных традиций, отражающих изменения в общественном сознании. В современных исследованиях особое внимание уделяется тому, как социокультурный контекст формирует полисемантическую репрезентацию, создавая условия для множественных интерпретаций и диалогичности художественного текста [23, с. 86].

Таким образом, изучение социокультурного контекста как основы репрезентации открывает новые горизонты для понимания процессов формирования культурной идентичности и коллективного самосознания. Оно позволяет проследить, каким образом художественные произведения, отражая социокультурные реалии, становятся активными участниками в процессе идеологического диалога, способного трансформировать общественные нормы и ценности. В условиях стремительных глобальных изменений роль социокультурного контекста приобретает особую актуальность, поскольку именно он определяет не только тематику и стиль произведения, но и его способность влиять на общественное сознание, стимулировать процессы социального обновления и культурной интеграции. Совокупность этих факторов делает репрезентацию мощным инструментом, через который искусство не только фиксирует действительность, но и участвует в ее переосмыслении и преобразовании, формируя новые векторы развития культурного пространства.

#### 1.4 Лингвокультурные типажи и концепт в художественном дискурсе

Термин «лингвокультурный типаж» появился сравнительно недавно, благодаря В.И. Карасику, который ввёл его в 2005 году.

Лингвокультурный типаж, в самом широком смысле, можно определить как обобщенное представление о человеке, сформированное на базе актуальных объективных социально значимых этно- и социо-специфических особенностей поведения людей. Другими словами,

лингвокультурный типаж – это узнаваемый образ, принадлежащий определенной культуре, совокупность которых и формирует культуру конкретного социума. В основе выделения типажа может лежать как вымышленный, так и реальный персонаж. Система ценностей, присущая тому или иному типуажу, которая, в свою очередь, предопределяет его поведение и реакции в различных ситуациях, напрямую связана с национально-культурной установкой, даже если является её полной противоположностью.

В.И. Карасик разделяет лингвокультурные типажи, основываясь на их принадлежности к реальности языковой личности, выделяя реальные и фикциональные. Реальные лингвокультурные типажи разделяются на современные и исторические, являясь обобщением когда-либо существовавших и реально существующих индивидов, которые отражают значимые для общества ценности. К современным лингвокультурным типажам, для примера, относятся образы «финансового деятеля», «адвоката», а также «хакера». Исторические типажи могут быть разделены на группы: социально-классовые и событийные. Событийные типажи выделяются по их связи с конкретным историческим событием или контекстом (скажем, «декабрист» или «рыцарь» [11]).

Этот же автор предлагает классифицировать лингвокультурные типажи по критерию ассоциации с определенным кругом лиц и прочностью этой ассоциации. Он выделяет два типа: фиксированные и дисперсные. Фиксированные типажи в сознании носителей лингвокультуры четко соотносятся с конкретным человеком или ограниченной группой лиц. Примерами фиксированных типажей могут быть: «британский король», «русский писатель-классик», «итальянский художник эпохи Возрождения». Такие типажи могут быть жестко или слабо фиксированными, в зависимости от силы ассоциаций. В отличие от них, дисперсные типажи не привязаны к конкретным индивидам или узкому кругу лиц, а скорее отражают обобщенный образ типичного

представителями, например, «офисный работник», «петербургский интеллигент» или «геймер».

Художественный дискурс представляет собой сложную систему смыслов, в которой ключевую роль играют концепты. Концепты – это ментальные образования, аккумулирующие культурно значимые представления о мире (Воркачев, 2021). В литературе концепты служат инструментом авторской рефлексии над социальной реальностью. Они формируют идейную основу произведения.

Таким образом, лингвокультурные типажи и концепты в художественном дискурсе важнейшими инструментами репрезентации социальной реальности.

### 1.5 Особенности современного британского общества на рубеже XX-XXI веков.

Лондон является одним из наиболее ярких примеров культурного и социального центра, обладающего богатейшим историческим наследием и динамичным современным обликом, что позволяет ему сохранять статус глобального мегаполиса. История Лондона, начавшаяся с римского поселения, прошла сложный путь трансформаций, в ходе которых город неоднократно перестраивался и обновлялся, впитывая в себя элементы различных эпох и культурных традиций [2, с. 54]. Архитектурные памятники, такие как Вестминстерское аббатство, Тауэр и Букингемский дворец, служат немymi свидетелями длительного исторического развития, отражая эволюцию социальных институтов и идеологических структур. Эти исторические слои являются основой для формирования уникального культурного ландшафта, в котором традиционные формы сосуществуют с современными архитектурными решениями, создавая синтез прошлых и новых эстетических ценностей. Такой диалектический процесс способствует тому, что Лондон не только сохраняет свою историческую

память, но и активно адаптируется к требованиям современности, становясь лабораторией для экспериментов с новыми формами городского пространства и социальной организации [23, с. 92].

Современный Лондон представляет собой мультикультурный центр, где сосуществуют и взаимодействуют представители самых разных этнических и социальных групп, что делает его символом глобализации и культурного обмена. Социальная структура города характеризуется высоким уровнем мобильности, открытостью к инновациям и постоянным притоком новых идей, что отражается в разнообразии культурных инициатив и творческих проектов. Музеи, театры, галереи, концертные залы и фестивали создают благодатную почву для диалога между традиционными формами искусства и современными медийными практиками, способствуя формированию нового общественного дискурса. [2, с. 13] Лондонские культурные институции являются местом встречи мировоззрений, где исторические традиции переплетаются с современными трендами, а инновационные идеи активно интегрируются в городскую ткань. Такой синтез делает Лондон центром притяжения не только для местных жителей, но и для творческих и интеллектуальных элит со всего мира, что способствует его устойчивому развитию и укреплению позиций на международной арене.

Исторический контекст Лондона характеризуется сложной сетью процессов, в основе которых лежит наследие британской империи, индустриализация и развитие финансового сектора. Эти факторы определили уникальное социальное устройство города, где традиционные ценности сочетаются с модернистскими стремлениями и постмодернистскими экспериментами. Городская среда Лондона постоянно находится в состоянии динамичной трансформации, что проявляется как в реконструкции исторических кварталов, так и в создании новых деловых и культурных центров [23, с. 65]. Современные урбанистические проекты направлены на интеграцию экологических и технологических инноваций в

инфраструктуру города, что позволяет повысить качество жизни и создать условия для устойчивого развития. Лондон становится пространством для экспериментов с новыми формами общественной организации, где традиционные институты и современные инициативы взаимно дополняют друг друга, формируя уникальную модель социально-культурного взаимодействия.

Социальная жизнь Лондона насыщена многообразием культурных событий, что отражает глобальные тенденции цифровизации, креативизации и культурной интерконнективности. Город является площадкой для проведения международных выставок, фестивалей, конференций и культурных мероприятий, которые привлекают внимание мировой общественности и способствуют обмену знаниями и опытом между представителями различных культур [27, с. 15]. Эти процессы оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения, способствуют интеграции различных социокультурных слоев и стимулируют развитие инновационных форм искусства. В условиях современных глобальных вызовов, таких как экономическая нестабильность и социальное неравенство, Лондон демонстрирует способность к адаптации и поиску новых путей для решения насущных проблем, что делает его одним из ключевых центров для разработки стратегий устойчивого развития. Историческая преемственность и современная динамика города создают условия для его постоянного обновления, позволяя Лондону сохранять свою уникальную идентичность и одновременно интегрироваться в мировое сообщество.

Таким образом, Лондон как культурный и социальный центр представляет собой уникальное явление, где историческое наследие и современность находятся в постоянном диалоге, создавая сложную, многослойную картину городской жизни. Город, обладая богатой историей и динамичной социальной структурой, продолжает оставаться местом притяжения для творческих и интеллектуальных инициатив, что делает его

важным полем для исследований в области урбанистики, культурологии и социологии. Современный Лондон, с его разнообразием культурных и социальных практик, представляет собой не только символ прошлого, но и активный участник формирования будущего, способствуя развитию глобального культурного пространства и являясь примером успешной интеграции традиций с инновациями.

Современное британское общество на рубеже XX–XXI веков представляет собой уникальный социально-культурный феномен, сложившийся под влиянием глубоких исторических трансформаций, экономических кризисов, политических реформ и процессов глобализации. Этот период отмечен радикальными изменениями в социальной структуре, экономической модели и культурных практиках, что привело к появлению нового общественного устройства, отличающегося многослойностью, плюрализмом и динамичностью. Одним из ключевых аспектов является переход от индустриальной экономики к постиндустриальному обществу, когда традиционные производства уступили место развитию сферы услуг, финансовым и креативным индустриям. Этот сдвиг стал следствием как внутренней экономической перестройки, так и внешних факторов, обусловленных глобализацией, что в свою очередь повлияло на социальное устройство страны, изменив структуру занятости, уровень социального неравенства и распределение доходов.

Период трансформаций характеризуется также усилением роли государства в регулировании экономических и социальных процессов, что нашло отражение в ряде реформ в социальной политике и государственной поддержке различных слоев населения [22, с. 108]. Политические эксперименты, инициированные начиная с политики Маргарет Тэтчер, вызвали серьезные социальные последствия, способствовавшие появлению новых классовых разделений и переосмыслению традиционных институтов, таких как профсоюзы и система социального обеспечения. Эти реформы, сопровождавшиеся либерализацией экономической сферы и

сокращением роли государства в некоторых отраслях, породили как положительные изменения, связанные с ростом предпринимательской активности и инноваций, так и негативные социальные явления, такие как рост безработицы в традиционных индустриальных регионах, углубление региональных различий и увеличение социальной поляризации.

Одной из наиболее ярких особенностей современного британского общества стала мультикультурность, обусловленная волнами иммиграции из бывших колоний и других регионов мира. Этот процесс оказал существенное влияние на формирование нового культурного ландшафта, где традиционные британские ценности переплетаются с элементами разнообразных этнических и религиозных традиций [2, с. 76]. Многообразие культурных практик, языковых форм и социальных норм породило новые формы самоидентификации, в результате чего национальное самосознание стало более гибким и многослойным. Вместе с тем, этот процесс вызвал и определенные социальные противоречия, связанные с проблемами интеграции, культурной ассимиляции и сохранения традиционных норм, что отражалось в общественных дебатах и политических конфликтах.

Важное место в анализе современного британского общества занимает вопрос социальной мобильности и трансформации классовой структуры. Исторически сложившиеся классовые различия, характерные для британской социокультурной традиции, подверглись значительной переоценке в условиях новых экономических реалий [22, с. 65]. Рост сектора услуг и появление новых рабочих мест, требующих высокой квалификации, способствовали появлению «новой элиты», основанной на образовательном и культурном капитале, а также изменили представление о традиционных классах. Однако этот процесс сопровождался и усилением социального неравенства, поскольку доступ к новым возможностям часто ограничивался определенными группами населения, что в свою очередь



стимулировало развитие политики социальной справедливости и расширения программ поддержки малообеспеченных слоев общества.

Наряду с экономическими и социальными изменениями, современное британское общество характеризуется активным диалогом между традицией и модернизацией, который находит отражение как в культурном, так и в политическом дискурсе. С одной стороны, наследие британской империи, консервативные ценности и исторические традиции продолжают играть значимую роль в общественном сознании, формируя основу национальной идентичности. С другой стороны, современные тенденции, связанные с глобализацией, цифровизацией и мультикультурализмом, вносят элементы инноваций и модернизма, способствуя появлению новых форм культурного самовыражения [22, с. 83]. Этот диалектический процесс часто приводит к напряженности, когда старая и новая парадигмы вступают в конфликт, однако именно это противоречие способствует развитию общественной дискуссии и поиску синтеза между традиционными ценностями и вызовами современности.

Особое внимание в анализе современного британского общества уделяется вопросам гендерного равенства, прав меньшинств и социальной инклюзии, которые становятся неотъемлемой частью политической повестки. В условиях усиливающегося влияния глобальных информационных потоков и повышения осведомленности граждан о правах человека, вопросы дискриминации и социальной справедливости выходят на передний план общественного дискурса [22, с. 87]. Реформы в области образования, здравоохранения и социальной защиты направлены на преодоление исторически сложившихся барьеров и создание условий для равного доступа к ресурсам и возможностям, что способствует формированию более гибкого и инклюзивного общества. Однако достижения в этой сфере зачастую сопровождаются сопротивлением со стороны консервативных сил, что отражается в политических и

социальных конфликтах, подчеркивающих сложность и многогранность процесса социальной трансформации.

Политическая сфера современного британского общества также претерпела существенные изменения, связанные с переосмыслением традиционных партийных систем и появлением новых политических движений, отражающих разрыв между элитами и массовыми слоями населения. Политическая арена характеризуется сочетанием либеральных, консервативных и популистских тенденций, что приводит к формированию сложных коалиций и нестабильности в управлении государством [2, с. 96]. Эти процессы находят свое отражение в общественных протестах, референдумах и изменениях в избирательном поведении, которые демонстрируют как стремление к переменам, так и приверженность к традиционным моделям управления. Особенно ярко эта тенденция проявилась в вопросах, связанных с европейской интеграцией и суверенитетом, кульминацией которых стал процесс Брексита, способствующий глубоким изменениям в политическом ландшафте страны.

Таким образом, современное британское общество предстает как арена для сложных и многослойных преобразований, в которой традиция и модернизм находятся в постоянном диалоге, способном порождать как новые возможности, так и вызовы, требующие глубокого научного анализа и междисциплинарного подхода к изучению процессов, определяющих будущее страны.

Социальное расслоение, вопросы этничности и миграции в Лондоне представляют собой одну из ключевых проблем современной урбанистики и социологии, поскольку город, являясь глобальным мегаполисом, является ареной для взаимодействия множества культурных, социальных и экономических сил. Лондон всегда отличался высоким уровнем этнического разнообразия, чему способствовали исторические процессы колонизации, а в последнее время — глобализация и усиленные

миграционные потоки [22, с. 67]. Эти процессы привели к тому, что социальное расслоение становится заметным элементом городской жизни, когда жители различных этнических групп концентрируются в отдельных районах, что зачастую сопровождается неравномерным распределением образовательных, медицинских и культурных ресурсов. Такая сегрегация порождает явления как интеграции, так и маргинализации, создавая предпосылки для возникновения межэтнических конфликтов, но одновременно и для развития новых форм креативного диалога.

В условиях динамичных изменений современной экономики и политики вопросы этничности приобретают особую значимость, так как они затрагивают не только культурную идентичность, но и экономические возможности мигрантов, а также возможности для социальной мобильности. Миграционные потоки, направляемые в Лондон как вследствие глобальных экономических изменений, так и под влиянием кризисов в странах происхождения, создают уникальное многообразие культурных традиций, что, с одной стороны, обогащает городской культурный ландшафт, а с другой — усиливает социальное неравенство. Важную роль в этом контексте играет государственная политика, направленная на содействие интеграции мигрантов, обеспечение равного доступа к образованию и здравоохранению, а также стимулирование межкультурного обмена [2, с. 43]. Такие меры помогают смягчить негативные последствия социального расслоения, способствуют формированию более сплочённого общества, в котором различия воспринимаются не как препятствие, а как источник творческой энергии и инноваций.

Многоаспектный анализ социального расслоения в Лондоне требует междисциплинарного подхода, объединяющего методы социологического, культурологического и экономического исследования. Современные исследования демонстрируют, что несмотря на явные признаки сегрегации, Лондон остаётся местом, где традиционные культурные модели активно

взаимодействуют с новыми формами миграционных процессов, что открывает возможности для создания интегрированных сообществ.

Таким образом, в условиях растущей глобализации и усиливающихся экономических вызовов важно выстраивать политику, направленную на преодоление структурного неравенства, стимулирование межкультурного диалога и поддержку культурного разнообразия, что в конечном итоге способствует формированию устойчивого, многообразного и инклюзивного городского пространства.

Лингвистические исследования художественной репрезентации социальной жизни больших англоязычных городов мира представляют собой динамичное и многогранное направление в современной филологии, объединяющее методологические подходы из лингвистики, культурологии и литературоведения. Язык в данном контексте рассматривается не только как инструмент коммуникации, но и как мощное средство формирования и интерпретации городского дискурса, отражающего сложное переплетение социальных, этнических и культурных процессов. Исследования, проведенные на основе анализа художественных текстов, позволяют проследить, каким образом лингвистические конструкции, жанровые модификации и символические системы участвуют в создании образа мегаполиса, способствуя формированию уникального текстового кода, который одновременно фиксирует историческую преемственность и отражает современные трансформации городской действительности.

В статье В.А. Ивановой «Путешествие в Лондон» («Нират Лондон») тайского принца Рачотхая рассматривается пример модификации жанра нирата в литературе Таиланда, что демонстрирует, как традиционные жанровые формы адаптируются к новым культурным условиям [9]. Автор анализирует особенности текстуальной структуры и выбор лексико-грамматических средств, позволяющих передать как экзотичность восприятия Лондона иностранцем, так и глубокий символический пласт, обусловленный историческими и культурными коннотациями мегаполиса.

Таким образом, языковая реконструкция жанра нирата становится не просто способом описания путешествия, а сложной дискурсивной практикой, посредством которой автор переосмысливает социальное пространство Лондона, демонстрируя его многогранность и открытость для интеркультурного диалога [9].

Статья О.Н. Меренковой посвящена изучению образов британских бенгальцев и этнокультурного пространства Лондона в современных британских романах, на примере произведений Зэди Смит и Тарквина Холла. Лингвистический анализ данных текстов позволяет проследить, каким образом посредством специфических языковых стратегий и стилистических приёмов формируется представление о Лондоне как полиэтническом пространстве, где сосуществуют разнообразные культурные традиции и идентичности [17, с. 720]. Использование маргинализированных диалектов, аллюзий и символов, характерных для бенгальских общин, служит важным элементом в построении образа города, способствуя не только отражению социального расслоения, но и демонстрации потенциала интеграции различных этнокультурных слоёв. Таким образом, представление о социальной жизни мегаполиса в текстах современных романов становится отражением глубоких процессов миграции, глобализации и культурного обмена, что в совокупности формирует новые лингвистические коды, способные передать сложность и противоречивость городской реальности.

В свою очередь, статья Л.С. Астамировой рассматривает основы формирования концепции Англии и Лондона в сознании А.С. Пушкина, что позволяет реконструировать лондонский городской текст в русской литературе. Лингвистический анализ произведений Пушкина выявляет специфическую систему символов, метафор и образных конструкций, посредством которых формируется идеализированный, а порой и критический образ Лондона как символа западной цивилизации. Пушкин, заимствуя элементы английского культурного дискурса, интегрирует их в

свою поэтическую систему, что приводит к появлению сложного синтеза, в котором традиционные представления о городе сочетаются с новыми эстетическими и идеологическими коннотациями [3, с. 582]. Таким образом, лондонский текст в русской литературе становится не просто отражением действительности, но и активным элементом формирования межкультурного диалога, где язык играет центральную роль в реконструкции образа мегаполиса.

Таким образом, лингвистические исследования в данной области способствуют разработке новых методологических подходов, позволяющих анализировать сложные дискурсивные практики и выявлять те универсальные и специфические черты, которые формируют образ современного англоязычного города в глобальном контексте.

#### Выводы по первой главе

Проведённое исследование теоретических основ анализа художественного дискурса, репрезентации социума в литературе и социокультурной ситуации современного Лондона позволило выявить комплекс взаимосвязанных процессов, в которых язык выступает не только как средство передачи информации, но и как активный инструмент формирования общественного сознания. Изучение понятия «художественный дискурс» в современной лингвистике показало, что дискурсивная практика в искусстве обладает способностью трансформировать реальность, создавая особое эстетическое пространство, в котором сочетаются индивидуальное самовыражение автора и коллективный культурный опыт. Основные подходы к анализу художественного дискурса, включающие формально-структурный, функционально-прагматический, семиотический и интертекстуальный методы, позволяют глубже понять, каким образом текстовые конструкции не только отражают, но и активно моделируют социум. В свою очередь,

художественная репрезентация как средство моделирования социальной действительности демонстрирует, что искусство способно влиять на общественные процессы, предлагая альтернативные нарративы и стимулируя диалог между различными культурными и социальными группами.

Анализ теоретических основ репрезентации социума в литературе выявил, что понятие социума в литературоведении является многоаспектным и охватывает как исторические, так и современные элементы общественной жизни, что позволяет интерпретировать художественные произведения как отражение сложных социальных процессов. Социокультурный контекст выступает базисом для репрезентации, в рамках которого произведения искусства получают возможность декодировать и реконструировать коллективную идентичность, выражая идеологические и культурные установки времени. Художественный дискурс, в этом случае, служит мостом между творческой интерпретацией автора и объективной социальной действительностью, способствуя взаимопроникновению эстетических и социокультурных практик.

Изучение социокультурной ситуации современного Лондона позволило установить, что город, являющийся важнейшим культурным и социальным центром, представляет собой уникальное пространство, где историческое наследие органично сочетается с динамикой модернизации, глобализации и мультикультурализма. Особенности современного британского общества на рубеже XX–XXI веков, включая процессы социальной мобильности, трансформацию классовой структуры, вопросы этничности и миграции, отражаются в сложном и многослойном городском дискурсе, где каждая из этих категорий вносит свой вклад в формирование коллективной идентичности мегаполиса. Лингвистические исследования художественной репрезентации социальной жизни крупных англоязычных городов продемонстрировали, что через язык и жанровые модификации

создаётся уникальный культурный код, способный интегрировать традиционные представления и современные вызовы. Таким образом, интегрированный анализ представленных аспектов позволяет прийти к выводу, что художественный дискурс и репрезентация социума являются взаимодополняющими компонентами, обеспечивающими глубокое понимание социальных преобразований, формирования межкультурного диалога и динамики общественного сознания в условиях современной глобализированной реальности.



## ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ТИПАЖЕЙ В РОМАНЕ С. ФОЛКСА «НЕДЕЛЯ В ДЕКАБРЕ»

2.1 Концептуальная репрезентация социальных типов в романе С. Фолкса «Неделя в декабре».

Социальные типы - это собирательные портреты разных групп людей. Они помогают понять, чем живут, во что верят и как ведут себя представители разных слоёв общества. Все они связаны с их профессией, уровнем дохода, привычками, образованием, взглядами на жизнь и другими важными деталями. Они нужны, чтобы разобраться, как устроено общество, где в нем скрыты конфликты и какие изменения происходят. Особенно полезно рассматривать социальные типы в литературе – в частности, в романе Себастьяна Фолкса «Неделя в декабре», где автор сознательно рисует картину современного мира через судьбы своих персонажей.

Материалом исследования послужил роман «Неделя в декабре» (“A Week in December”) британского писателя С. Фолкса.

Себастьян Чарльз Фолкс принадлежит к числу выдающихся авторов современности, обладает множеством литературных наград, среди которых British Book Awards (1994), British Book Awards Popular Fiction Award (2009), Tolstoy Prize (2016) и многие другие.

Себастьян Фолкс родился 20 апреля в 1953 году. Он учился в школах Элстри и Веллингтон-колледже, затем изучал английскую литературу в Эммануэль-колледже Кембриджа (1971-1974). Начинал как журналист в “Daily Telegraph” и “Sunday Telegraph”, позже стал литературным редактором “The Independent” и колумнистом “Independent on Sunday” и “The Guardian”. С 1991 года С. Фолкс посвятил себя писательству.

Действие романа открывается сценой, в которой Софи Топпинг, супруга высокопоставленного чиновника, готовится к приёму в честь повышения мужа. Однако торжество состоится лишь через неделю — уже ближе к финалу. Это незамысловатое вступление позволяет автору плавно ввести читателя в круг персонажей, чьи судьбы раскроются позднее. За семь дней успевают развернуться целая череда событий. Джон Вилс, хладнокровный финансист, запускает серию сомнительных сделок, стремясь умножить своё состояние. Тем временем его сын Финбар приобретает новую партию наркотиков, что оборачивается для него тяжёлым психическим расстройством. Фарук аль-Рашид, стремясь произвести впечатление на королевскую семью, берёт уроки светской беседы у Ральфа Трантера. Его сын Хассан аль-Рашид, увлеченный исламской философией, готовит теракт, однако отказывается от задуманного в последний момент, предпочтя признаться в любви давней знакомой. Габриэл Нортвуд, барристер, формально занимаясь делом своей клиентки Дженни Форчун, неожиданно для него самого влюбляется в неё. Р. Трантер, помимо наставничества над Фаруком, сочиняет язвительные рецензии и тщетно надеется на литературную премию. Финальная сцена переносит читателя в кабинет Джона Вилса. Оставшись один, он оценивает свои достижения, смотрит на ночной город из окна - и взрывается смехом, как настоящий кинозлодей.

Роман Себастьяна Чарльза Фолкса «Неделя в декабре» раскрывает внутренний кризис современного западного общества через судьбы нескольких персонажей, чьи жизни пересекаются в Лондоне. Через профессиональные занятия, досуг, уровень достатка и взаимодействие с городской средой автор показывает, как капиталистическая система формирует отчуждённость, моральный разлад и потерю жизненных ориентиров.

Рассмотрим социальный типаж финансиста в образе Джона Вилса.

Джон Вилс, финансовый спекулянт, является представителем ультрабогатого финансового класса. Он рациональный, социально изолированный и ориентированный на власть и контроль через экономику человек. Данный социальный типаж представлен через набор ключевых концептов.

#### 1. Концепт «Профессия/Profession» (30 лексических единиц)

Термины: *hedge fund, futures trading, debt trading, bank trader, proprietary trading, short position, market analysis, insider information, sub-prime market, compliance officer, prime broker, NYMEX, Investment bank, LIFFE, local account, clearing company, front-running, risk management, derivatives, gilts, commodities, speculation, short-selling, tax avoidance, arbitrage, algorithmic forecast, credit default swaps, Chinese walls, financial crisis, compliance training.*

Рассмотрим типичные контексты, раскрывающие социальный типаж финансиста с точки зрения его профессиональной деятельности.

1. “John Veals didn’t mind getting up early to leave Highgate... Banks wishing to unwind a large position didn’t want their recognisable trading teams... they called John Veals and asked him to unwind for them. ”

2. “John Veals had also had a busy morning. He had a breakfast meeting with a man called Alan Wong, who worked for Vic Small at Greenview Alternative Investment Services. ”

3. “John Veals fired up the screens in his study and checked a variety of prices around the world. ”

4. “Veals was at arm's length from everything. All his deals were under – no, over the counter; O'Bagel would have processed them all properly.”

Эта сфера деятельности социального типажа финансиста представлена рядом стилистических приемов.

1. “He had made a killing on short selling the banks in 2008”. Эта фраза содержит элемент иронии: выражение *made a killing* обычно ассоциируется с убийством или разрушением, что подчёркивает моральную двусмысленность успеха Вилса. Автор показывает, как финансовая система может превращать экономические катастрофы в личные победы, при этом игнорируя их социальные последствия.

2. “In his twenty-seven years in finance, one thing remained constant in Veals’s view: the only way to make money was to have an edge.” Это предложение содержит метонимию («edge» вместо информации или манипуляции). Данное стилистическое средство подаёт морально сомнительную стратегию как профессиональный принцип.

3. “He was playing with two decks of cards. Everyone did it...” Эта фраза содержит метафору. «Игры с двумя колодами» употребляется для незаконных торговых операций, которые проводит Вилс.

4. “He almost smiled. The reason he particularly liked the sterling aspect of the trade was that the currency market was almost completely unregulated.” Ирония: подчёркивается циничное удовольствие Джона Вилса от работы вне рамок закона.

Джон Вилс менеджер хедж-фонда, работающий в сфере альтернативных инвестиций. Его профессия связана с высокими рисками и манипуляциями на рынке. Его работа требует постоянного мониторинга финансовых рынков и нестандартных решений, включая серые схемы.

## 2. Концепт «Достаток/Wealth» (30 лексических единиц)

Ведущими лексическими единицами, актуализирующими в романе данный концепт являются финансовые термины. Нами выявлено 30 случаев.

Термины: *capital gain, seven-figure bonus, offshore account, Zurich headquarters, Bermuda accounts, no mortgage, no income tax, tax is voluntary, fund management fees, luxury real estate, private shopper, dozen suits with*

*extra pockets, Champagne, personal safe, secret fund structure, petty cash via children's trusts, wealth concealment strategies, multibillion fund, Private Allied Royal bank account, «don't pay tax» philosophy, power from information, disdain for luxury lifestyle, access to elite markets, anonymous wealth, market manipulation, executive decisions, gift bribes disguised as contracts, global trade networks, control over commodities, asset management empire.*

Мы можем проследить реализацию данного концепта в следующих контекстах.

1. “His balance was kept permanently topped up by a trickle-down from one of his father's accounts; John Veals fiercely resented high-street bank charges and had set up the arrangement so that Finn could never overdraw.”

2. “Vanessa must have spent thousands on her outfit — not that money was of any consequence to the Vealses.”

3. “He had bought an apartment on the Upper East Side to add to the mews he had let in Highgate.”

4. “The bonus he earned in his first January pushed him over £250,000 for the first time.”

Стилистические приемы:

1. “Sometimes she pictured her husband's money: the millions, the tens of millions, the hundreds of millions, in neat bundles...” Данное предложение содержит градацию. Это создаёт эффект нарастающего масштаба богатства, подчёркивая его огромные, почти абстрактные размеры.

2. “John had no power boats or polo ponies...” Литота: отрицание типичных признаков богатства подаёт с иронией.

3. “Income tax is voluntary.” Иронический оксюморон, отражающий моральное уродство экономической элиты.

4. “So even by doing nothing, no new trades at all, he could make many millions a year.” Эта фраза содержит иронию: за «ничего» — миллионы.

Джон Вилс принадлежит к финансовой элите. Для него и его семьи деньги – не проблема, а инструмент контроля. Он минимизирует расходы

на мелочи, но тратит огромные суммы на недвижимость и статусные вещи. Семья Вилс живет в роскоши, но сам Джон демонстрирует пренебрежение к демонстративному потреблению, предпочитая скрытое влияние.

### 3. Концепт «Город/City» (30 лексических единиц)

Термины: *Old Pye Street office, Holland Park home, City of London skyline, Westminster Cathedral, St James Park Tube, Victoria Street bank branch, Waterloo backstreets, Soho restaurant, Kennington Road, Imperial War Museum area, Highgate bachelor house, Holland Park Avenue, Notting Hill, London Underground, Tower and Dungeon, fireworks from communal garden, Cork Street, city airport to Zurich, Mansion on West Hampton, Peabody buildings, Victoria Station café, Bookie's shop in Hendon, Edgware bank, street with white pillars, private bank entrance, Zurich headquarters, restaurants avoided, underground trains, «real» and «virtual» London, Folger's coffee shop.*

#### Фрагменты:

1. “Veals's chosen meeting place was the Oasis Coffee Bar on the top section of Kennington Road, where it runs down from Lambeth North Tube station towards the Imperial War Museum.”

2. “He had bought a bachelor mews house with woodblock flooring and numerous electronic gadgets.”

3. “When the bank asked if he would transfer to New York, where, at a much larger salary, he could lead their team at NYMEX, the mercantile exchange, it took him less than a minute to say yes.”

4. “Outside, in a cold, deserted street near Chelsea Harbour, John Veals pulled out his blue cellphone.”

#### Стилистические приемы:

1. “What John Veals saw was buildings only, silhouettes on a river, units of economic function.” Метафора: упрощение города до абстрактных экономических «единиц».

2. “Their London was a virtual one, unknown to residents – Tower and Dungeon, veteran West End musicals...” Контраст: между «туристическим» и «реальным» городом.

3. “The weekends allowed Veals time to be alone in his office, without interruption.” Ирония: «город выходного дня» становится для Джона Вилса уединённым пространством для спекуляций.

4. “His light was the only one that burned in the tall, blank building.” Эта фраза содержит символизм: одиночество и изоляция на фоне «спящего» города.

Джон Вилс – типичный человек глобализованного финансового мира: Лондон и Нью-Йорк для него – узлы сети, где решаются сделки. Он выбирает неброские места для встреч, избегая гламурных локаций. Город для него – пространство для маневров, а не для жизни.

#### 4. Концепт «Семья/Family» (27 лексических единиц)

Термины: *Vanessa, Bella and Finn, Uncle Harry, father Morris Veals, Jewish ancestry, trust funds, offshore tax planning, emotional coldness, distance from children, never reads to children, no visible affection, long-suffering wife, no holidays with family, selfish financial behavior, emotional isolation, contempt for wife’s views, passive parenting, uses children for schemes, no photos, works weekends, ignores family life, wife as tax entity, family as legal cover, detached paternal role, no holidays or celebration, emotional detachment.*

#### Фрагменты:

1. “John and Vanessa Veals: billions in the fund.”
2. “Finn was already in the back of a black taxi. It was useful that the training ground was in the right direction for his second point of call on his day out: a pet cemetery in Esher.”
3. “Vanessa was a danger because she balanced things in such a different way. The more he was drawn to her, the more he had to keep away.”

4. “John Veals had a chance meeting with his son on the stairs of their house in Holland Park. As each shifted from foot to foot, trying to think of something to say...”

Стилистические приемы:

1. “Losing all his money would be worse to him than losing all his family.” Эта фраза содержит элемент гиперболы. Она подчёркивает приоритет денег над семьёй.

2. “Swearing on them is no big deal to him.” Ирония: семейные ценности обесценены.

3. “John, on Vanessa’s instructions, accompanied her up to her room.” Ирония роли: «глава семьи» следует указаниям, отчуждён от детей.

4. “Finbar, their sixteen-year-old son, was up in his top-floor room watching a large flat-screen television and rolling a joint.” Деталь как социальный комментарий: отчуждение отцовской фигуры и моральный вакуум в семье.

Семья Вилс – это скорее видимость. В отношениях с супругой царит холод, а с сыном Финном практически нет связи. Финн предоставлен сам себе, что служит ярким проявлением отчужденности. Джон Вилс избегает эмоциональных связей, воспринимая семейные узы как тяжелую ношу, а не опору.

5. Концепт «Досуг/Leisure» (18 лексических единиц)

Термины: *no hobbies, no holidays, no television, no theatre, no books, no sport, doesn't drink alcohol, babesdelight.com, private shopper, identical shirts, tube travel, working late, trading at night, avoids social events, no pets, no friends, anti-social, emotionless sexual imagination.*

Фрагменты:

1. “After lunch, Spike was sent to room 416 with Vladimir and told to relax. Vladimir stretched out his six feet four inches on the bed and scratched his heavy, week-old beard. ” (Контраст: у Вилса нет явного досуга).



2. “He had done small talk, said, 'Right, Stewart. What did our friend have to say?’”

3. “He scrolled down to Martin Ryan's name and pressed the green icon. 'Martin? Meet me at the sushi conveyor belt in that Knightsbridge place at twelve noon.’”

4. “He watched with some respect as fellow traders unfolded bricks of twenties, bellowing inanities with champagne breath into the faces of their prey, but personally found the dividend of carnal pleasure a brief and poor return for the hours of tedium he'd invested.”

Стилистические приемы:

1. “John Veals had no interests outside the acquisition of money.”  
Гипербола, характеризующая полное отсутствие увлечений.

2. “He hated holidays because they kept him from the markets...”  
Инверсия ценностей: отдых представляется как помеха.

3. “His idea of dinner was sausages and frozen peas...” Ироничный контраст между «дешёвой» привычкой и миллионами Вилса.

4. “He had no social life outside the office...” Литота здесь подчёркивает отсутствие у Джона Вилса социальной активности за пределами работы.

Досуг Вилса переплетается с работой: рабочие встречи в ресторанах, финансовые операции на ходу. У него нет увлечений, лишь прагматичные переговоры. Даже в юности он сторонился развлечений коллег, считая их как пустой тратой времени. Его отдых — это контроль и анализ.

6. Концепт «Настроение/Mood» (30 лексических единиц)

Термины: *paranoia, fear of regulation, prudence, silent malice, contempt, heartlessness, awkwardness at receptions, alienation, bodily coldness, the joy of destroying banks, financial euphoria, fear of consequences, confidence in control, a fleeting doubt, detachment, the joy of manipulation, denial of compassion, without remorse, skepticism of emotions, nervousness from transactions, insomnia, misanthropy, aversion to religion, contempt for*

*culture, enjoyment of power, control as an addiction, denial of guilt, the feeling of absolute superiority, hypercontrol, the ritual of thinking before a deal.*

Фрагменты:

1. “John Veals felt... What was the word? he wondered. Wistful, perhaps. A little wistful.”

2. “Veals felt the satisfaction of an engineer who has carefully tested all the parts of a moving system.”

3. “He felt the mixture of emotions he had first experienced as a teenager: the elation of money coming his way, the self-congratulation... and then the almost equal counteremotion of sickening anxiety.”

4. “He began to feel the mixture of emotions he had first experienced as a teenager: the elation of money coming his way, the self-congratulation... and then the almost equal counteremotion of sickening anxiety.”

Стилистические приемы:

1. “He began to feel the mixture of emotions he had first experienced as a teenager: the elation of money coming his way...” Аллюзия на зависимость, внутренний психический автоматизм.

2. “But I have mastered this world, thought John Veals... the one who hears the whispers on the wind.” Возвышенная метафора и самовозвеличивание героя.

3. “Millions around the globe would lose their jobs; other millions would go without food, or at least see their modest lives stripped of comfort. But I have mastered this world, thought John Veals, passing his hand over his newly shaved chin ... Veals laughed.” (после описания краха финансовой системы) В этом примере используются ирония, гипербола и антитеза. Они показывают цинизм, отстранённость и власть над системой, которая губит обычных людей.

4. “His light was the only one that burned in the tall, blank building.” Эта фраза содержит антитезу. Это создаёт эффект одиночества, выделенности персонажа на фоне пустоты.

Настроение Джона Вилса – это смесь из холодной расчетливости, отголосков прошлого и непреходящей тревоги. Его охватывает краткий прилив эйфории от удачных сделок, но тут же сменяется паранойей. Его «тоска по прошлому» – мимолетная слабость, но и она связана с деньгами, а не с людьми.

Таким образом, социальный типаж Джона Вилса, финансиста, представлен ведущими концептами «Профессия», «Достаток», «Город», «Семья», «Досуг» и «Настроение», наиболее репрезентативные из которых — «Профессия» и «Достаток», так как они определяют его идентичность и поведение.

Наиболее значимыми стилистическими приемами выступают ирония, метафора и гипербола, так как они подчеркивают цинизм, отчуждённость и власть героя над финансовой системой. Ирония (например, "Income tax is voluntary") раскрывает его моральный релятивизм, метафора ("playing with two decks of cards") демонстрирует манипулятивную суть его профессии, а гипербола ("Losing all his money would be worse to him than losing all his family") усиливает образ абсолютного прагматика, для которого финансы заменяют человеческие связи.

Социальный типаж Джона Вилса — это воплощение современного финансового капитализма: рационального, аморального и изолированного от общества. Он существует в «виртуальном» пространстве сделок, где город, семья и досуг — лишь фон для его операций, а настроение колеблется между холодным расчётом и мимолётными всплесками тревоги. Его личность сведена к функции — извлечению прибыли любой ценой, что делает его ярким представителем финансовой элиты, лишённой эмпатии и социальной ответственности.

Рассмотрим социальный типаж богатого в образе Финбара Вилса.

Финбар «Финн» Вилс является представителем обеспеченной городской молодежи, который демонстрирует социальную апатию,

зависимость от технологий, гедонизм и отстраненность от семейных ценностей, несмотря на материальный достаток.

1. Концепт «Достаток/Wealth» (17 лексических единиц)

Термины: *basement of his house to stick in a swimming pool, flat-screen television, top-floor, room with en suite wet room, imported American fittings, compact, gunmetal grey player, downloaded music, virtual eleven, high-priced Indian place in Mayfair, pizza delivery, skunk, lager and bourbon, no hobbies, weed, whitey, Loadeds.*

Фрагменты:

1. “His bedroom was a twenty by twenty foot den, lit by dimmed and recessed ceiling lights, with a tight-weave grey carpet and an en suite wet room with imported American fittings.”

2. “Framed posters of Wireless Boys and Evelina Belle bisected the wall spaces.”

3. “He flipped open his phone and hit the pizza number for a delivery.”

4. “He eased back the ring-pull on a can of lager.”

Стилистические приемы:

1. “His bedroom was a twenty by twenty foot den... with a tight-weave grey carpet and an en suite wet room with imported American fittings and a shower as forceful as a Yosemite cascade.” Гипербола: роскошь подростка подчеркнута как избыточная и искусственная.

2. “Finn was already in the back of a black taxi.” Символ социального класса: даже прогулки Финбара — часть элитного образа жизни.

3. “He’d gone for the Margherita... the simple cheese and tomato he’d first encountered as a toddler.” Антитеза: богатство не изменило вкусов, детская простота против роскоши.

4. “The piled brick courses of his parents’ £10 million house looked of doubtful solidity.” Парадокс: богатство — не гарантия ощущения стабильности.

Финбар наслаждается роскошью богатого дома, созданного на средства его отца. Его состояние передается по наследству и используется пассивно, без личного участия.

## 2. Концепт «Город/City» (8 лексических единиц)

Термины: *Holland Park, Notting Hill, communal gardens, Tube station, Harlesden, Pizza Palace, West End club, Victoria station.*

### Фрагменты:

1. “He had bought £20 worth of skunk on Friday from a boy in Pizza Palace during a break from school.”

2. “Through the windows Finn could see the raised stone parapet that ran along the back of the house.”

3. “He flipped open his phone and hit the pizza number for a delivery.”

4. “Pizza Palace during a break from school.”

### Стилистические приемы:

1. “To Finn, the piled brick courses of his parents’ £10 million house looked of doubtful solidity.” Метафора: выражает отчуждённость Финбара от материального мира, включая родной дом.

2. “...building a monument to greed and possession – Europe’s biggest shopping centre, slap in the middle of the shop-lined streets of the world’s most well-provided consumer city...” Гипербола и ирония: осуждение потребительства и Лондона как символа избыточного потребления.

3. “He glanced up at the big expensive houses all about him.” Эпитет и социальная контрастность: отчуждение даже среди привилегии.

4. “They were in their boring rooms... but at least they were attached to the physical world.” Антитеза: противопоставление "нормальных людей" и отчуждённого Финбара.

Городской опыт Финбара ограничен его спальней, местной кухней навынос и школой. Лондон – всего лишь пассивный фон его привилегированной, но пустой подростковой жизни.

### 3. Концепт «Семья/Family» (8 лексических единиц)

Термины: *John Veals’s Anglo-American wife, his father’s return, his mother’s bath, Filipina nanny, children were at school together.*

Фрагменты:

1. “Where’s Finn?” he asked from the doorway.”
2. “Finbar, their sixteen-year-old son, was up in his top-floor room watching a large flat-screen television and rolling a joint.”
3. “He envied his parents’ generation, for whom LP sleeves must have provided an ideal surface.”
4. “He wasn’t hungry yet, but in forty minutes’ time, post skunk, he would be.”

Стилистические приемы:

1. “Then Finbar. Well, he was up in his room and she no longer dared go up there.” Ирония и отчуждённость: мать боится заходить в комнату сына, утрата родительской власти.
2. “He could make her politest enquiry look like a gross breach of his privacy.” Гипербола: подчёркивает эмоциональную изоляцию Финбара от матери.
3. “Talking to them was an ordeal.” Литота: выражает глубокое отчуждение Финбара от обоих родителей.
4. “Neither had quite recovered from the moment the year before when John Veals inadvertently revealed that he thought Finn had already taken his

GCSEs.” Ирония: показывает полное непонимание и неучастие отца в жизни сына.

Финбар эмоционально оторван от своих родителей и у них нет реального общения или привязанности. Семья неблагополучна, а материальное обеспечение заменяет родительскую заботу.

#### 4. Концепт «Досуг/Leisure» (8 лексических единиц)

Термины: *watching it's madness, rolling a joint, listening to Shanghai Radio Gang, Dream Team website, playing Parallax, pub in Harlesden, clubs, karaoke machine.*

Фрагменты:

1. “Channel 7 was about to start his favourite programme, It's Madness.”
2. “He eased back the ring-pull on a can of lager.”
3. “Rolling a joint.”
4. “Pizza delivery... post skunk.”

Стилистические приемы:

1. “Finn settled down to his solitary entertainment, easing back the ring-pull on a can of lager.” Эпитет и ирония: «одинокое развлечение» как форма бегства.

2. “He didn't really like smoking either, if he was honest, but he loved the effect of skunk...” Контраст и внутренний конфликт: удовольствие в ущерб здоровью.

3. “He opened the pizza with extra sugar-dusted dough sticks...” Гипербола: кулинарное изобилие как компенсация пустоты.

4. “He'd gone for the Margherita, because although he pretended when in company to prefer the American Hot with extra chilli...” Антитеза, усиленная иронией. Приём раскрывает двуличность персонажа в юмористическом или саркастичном ключе, показывая разницу между его настоящим «я» и социальной маской.

Досуг Финбара ограничен одиноким потреблением – телевизором, травкой, алкоголем, фаст-фудом. Его досуг непродуктивен и направлен на бегство от реальности.

#### 5. Концепт «Настроение/Mood» (6 лексических единиц)

Термины: *seraphic look, solitary entertainment, post-skunk hunger, didn't like beer, didn't really like smoking, no interests outside work.*

Фрагменты:

1. “The flame from the disposable lighter showed up his smooth face with its half-dozen spots on the chin.”
2. “A child’s long-lashed eyes and a mess of brown curls.”
3. “He felt sure that he was back in the real world. Only a frightening little twist of anxiety remained in his belly.”
4. “A deep sleep with two strong ibuprofen tablets seemed to have done the trick.”

Стилистические приемы:

1. “What he felt was none of those things. It was more like a severance.”  
Метафора: эмоциональный разрыв с реальностью через наркотический опыт.
2. “He was shaking a little and he knew his face would be ultra-pale.”  
Детализация и визуальный образ: физическое проявление тревоги и страха.
3. “He felt an odd sense of envy for their inhabitants – people he’d previously pitied.” Ирония и инверсия эмоций: зависть к обыденной, но стабильной жизни.
4. “His encounter with reality had left him drained.” Метафора: реальность как удар, вызывающий истощение и опустошённость.

Финбар проявляет признаки беспокойства, растерянности и эмоциональной незрелости. Настроение Финбара показывает уязвимость, замаскированную подростковым безразличием.



Таким образом, социальный типаж Финбара Вилса представлен ведущими концептами «Достаток», «Город», «Семья», «Досуг» и «Настроение», наиболее репрезентативными из которых являются «Досуг» и «Семья», так как они раскрывают его социальную апатию, гедонизм и отчуждённость от традиционных ценностей.

Наиболее значимыми стилистическими приёмами выступают ирония, гипербола и антитеза, так как они подчёркивают противоречия его положения: материальная обеспеченность при внутренней опустошённости. Ирония ("His bedroom was a twenty by twenty foot den... with a shower as forceful as a Yosemite cascade") высмеивает искусственность его роскоши, гипербола ("solitary entertainment") усиливает образ изолированного существования, а антитеза ("He didn't really like smoking either, but he loved the effect of skunk...") демонстрирует разрыв между действиями и истинными желаниями.

Социальный типаж Финбара Вилса — это портрет «золотой молодёжи» эпохи позднего капитализма: привилегированного, но эмоционально обделённого подростка, чья жизнь сводится к пассивному потреблению. Его достаток не приносит счастья, город становится декорацией, семья — формальностью, а досуг — бегством от реальности через наркотики и медиа. Настроение колеблется между апатией и тревогой, что отражает кризис идентичности в мире, где материальные блага не заменяют человеческих связей. Финн — продукт среды, где богатство не воспитывает, а развращает, оставляя за собой лишь иллюзию свободы и вечную неудовлетворённость.

### **Хасан аль-Рашид – студент-мигрант в условиях мегаполиса**

Хасан – молодой мусульманин, выросший в Великобритании, но находящийся в процессе идеологической и религиозной трансформации, которая ведёт его к экстремизму. Он борется с внутренними

противоречиями между западной культурой, в которой вырос, и религиозной идентичностью, к которой стремится.

#### 1. Концепт «Образование/Education» (23 лексических единиц)

Термины: *GCSE in French, Comparative religion at school in Renfrew, scriptures you take in as a child, Sayyid Qutb's Milestones, Seminal book, Ghulam Sarwar's textbook, basic text read by British schoolchildren, Scottish system, Education in Renfrew, read the Koran, Knocker was appalled, Sarwar's not an imam... business management lecturer, French pronunciation practice, philosophy words are the same in French, Shahla helped with homework, political Islam not the Koran, Scripturally-based community, university or college Left groups, A-level style debate, British cultural saturation, the Prophet as the educator, alms-giving as ethical instruction, spiritual truth versus modern schooling.*

#### Фрагменты:

1. “At home he was reading the seminal Milestones by Sayyid Qutb for the third time.”
2. “He had used Shahla's knowledge of French to prepare himself.”
3. “The speaker referred to a famous book by Ghulam Sarwar... its central claim was that in true Islam there was no distinction between religious belief and political action.”
4. “Knocker was appalled. ‘He's not an imam, he's a business management lecturer!’”

#### Стилистические приемы:

1. “He was reading the seminal Milestones by Sayyid Qutb for the third time, but didn't want to be seen with it...” Аллюзия: ссылка на исламистский труд показывает идеологическое самообразование Хасана.
2. “She'd visited friends of her father's in Lebanon and learned to speak French from a young age.” Косвенная ирония: знания Шахлы использованы Хасаном для своих целей.

3. “He had used Shahla’s knowledge of French to prepare himself.”  
Образование здесь — инструмент, служащий террористическим планам, ироничный контраст.

4. “He remembered it from comparative religion classes at school in Renfrew.” Ирония: школьные знания используются для радикального пересмотра веры.

Хасан получил образование в британской школьной системе, но также занимается самообразованием с помощью исламских текстов и политического богословия. Его двойное образование способствует растущей напряженности: западное академическое образование против религиозной индоктринации.

## 2. Концепт «Достаток/Wealth» (19 лексических единиц)

Термины: *cheap booze warehouses, duty-free drink, cynicism about money, they were obsessed with price and value, materialism of the kafirs, wine warehouse, Euros in his pocket, hairdresser’s discount, hydrogen peroxide purchase, buying conditioner in bulk, false consumption of alcohol, felt like he was purifying wine, rich spiritual air, wore second-hand suits, Farooq’s chutney empire, lime pickle business success, OBE for services to catering, immigrant financial advancement, Hassan’s view of Western excess, price obsession in UK shops.*

Фрагменты:

1. “He paid in cash.”
2. “He tripped the driver, though not so generously that it would stay in his mind.”
3. “The driver looked reluctant to wait... Hassan showed him the large roll of euros.”
4. “He hadn’t foreseen this, and it was a setback, perhaps fatal, to his plan.”

Стилистические приемы:

1. “He paid in cash.” Эта фраза содержит метонимию. “Cash” (наличные деньги) здесь заменяет более общее понятие “money” (деньги), указывая на конкретную форму оплаты.

2. “He tipped the driver, though not so generously that it would stay in his mind.” Ирония: осознанное управление уровнем достатка для сохранения анонимности.

3. “He had a large roll of euros in his pocket.” Метафора: наличие средств контрастирует с радикальной идеологией.

4. “He resealed the wine carton carefully with the brown tape so that it appeared unopened.” Символизм: потребительская упаковка скрывает террористическое содержимое — ирония достатка.

Финансовое положение персонажа скромное, но достаточное, чтобы поддержать его деятельность. Он не борется с бедностью, но ведет себя с расчетливой бережливостью, типичной для человека, занимающегося подпольной деятельностью.

### 3. Концепт «Город/City» (17 лексических единиц)

Термины: *circle Line train, tube ride to central London, Dalston Road minicab, Victoria train, Underground journey, pudding Mill Lane Mosque, Havering-atte-Bower, Clapham flat visit, east Ham sreeets, Dover pot, French alcohol lounges named «Le Pub», Calais urban decay, French shopping mall, seaside towns as degraded cities, stadiums and immigrant labour, suburban multicultural zones, high-rise estates with dishes in Hackney, east End’s sentimentality and grievance.*

Фрагменты:

1. “He had risen with the alarm at six in Havering-atte-Bower.”
2. “The cliffs to their left looked less white than grey: grubby and tired in the winter light.”
3. “The taxi took him back to the passenger terminal of the ferry.”

4. “At the gates of the palace, Knocker withdrew his several pieces of printed instruction...”

Стилистические приемы:

1. “The cliffs to their left looked less white than grey: grubby and tired in the winter light.” Эпитеты и метафора: описание Дувра передает ощущение запущенности.

2. “The world was wrapped in grey.” Метафора: депрессивная городская атмосфера как отражение внутреннего состояния.

3. “He looked into a pharmacy on the left, advertised by its large and flashing green cross.” Символизм: зелёный крест как знак «чуждого» западного медицинского мира.

4. “The driver began talking to him conversationally, so Hassan said ‘Pardon’, pulled his phone from his pocket and feigned a call.” Ирония: имитация современного городского поведения как способ мимикрии.

Хасан путешествует как по пригородам Лондона, так и по городам Франции. Внимательно оглядывая их, он замечает упадок, материализм и культурную пустоту.

4. Концепт «Семья/Family» (15 лексических единиц)

Термины: *Shahla as a friend, almost family, father’s teaching of Islam, Knocker and Nasim – parents, family trip to France as a child, parents’ disappointment at Western society, Muslim identity transmitted through family, mother’s encouragement, the Rashid household in East Ham, household prayer rituals, household language Urdu and English, parents’ pride at royal invite, heritage from Mirpur Valley, genetic cold intolerance, cultural divide between generations, Knocker’s rejection of political Islam.*

Фрагменты:

1. “His father had often told him as a child that their religion had sprung up because the Prophet was shocked...”

2. “He couldn’t tell anyone of what Husam Nar was planning, but if there was one person... it was Shahla.”

3. “She was always pleased, if a little surprised, to hear from him.”

4. “His parents, who were waiting in the ballroom...”

Стилистические приемы:

1. “His father had often told him as a child that their religion had sprung up because the Prophet was shocked that the people of his tribe were so mercenary.” Аллюзия и метафора: передача семейных ценностей через религиозные притчи.

2. “She was always pleased, if a little surprised, to hear from him...”  
Ирония: дистанция между Шахтой и Хасаном подчёркивает эмоциональную изоляцию.

3. “He didn’t like to use Shahla in this way, but it was easy enough to explain it to himself.” Антитеза и ирония: противопоставление морального дискомфорта и рационального самооправдания, а также герой осознаёт неправильность поступка, но находит ему оправдание.

4. “It was not that Shahla would have been unsympathetic... but he felt she would laugh.” Ирония, подчёркивающая невозможность доверия даже в рамках «семейной» близости.

Хасан аль-Рашид имеет благополучную семью. Однако, он демонстрирует эмоциональную отстраненность. Сильнее всего его связывает дружба с Шахлой.

## 5. Концепт «Досуг/ Leisure» (14 лексических единиц)

Термины: *reading thrillers on the ferry, reading Milestones By Qutb, conversational French practice, statue of Burghers of Calais, prayer in alleyway, walking in the mall, sitting on ferry looking at sea, watching people drink in Le Pub, spitting wine in sink, repacking wine bottles, cultural disgust as recreation, attending mosque events, debating Islamism with youth groups, visualizing Shahla’s movements.*

Фрагменты:

1. “He was reading the seminal Milestones...”
2. “They did some general conversation about shopping and getting into a bus or taxi.”
3. “He watched her as she reached up to put the dictionary back on its shelf.”
4. “He recited a few surah of the Koran silently to himself as he waited.”

Стилистические приемы:

1. “He watched her as she reached up to put the dictionary back on its shelf.” Зевгма: досуг переплетается с подавленным влечением.
2. “Then they did some general conversation about shopping and getting into a bus or taxi.” Ирония: обучение через досуговую практику.
3. “He carried the case in the direction indicated, through the door, and secreted it under the sink.” Детализация: досуг становится частью «подпольной» жизни.
4. “He said a brief prayer, opened the lavatory door and made for the security area.” Контраст между духовным актом и антисистемной практикой — ирония.

Досуг Хасана – это не просто расслабление, он используется для идеологической подготовки (изучения языка, религиозных чтений). Он полностью избегает массовой культуры.

6. Концепт «Настроение/Mood» (15 лексических единиц)

Термины: *solemn, serious, detached from joy, righteous clarity, loneliness on ferry, exhilaration at spiritual purpose, resentment toward Shahla’s rationalism, disgust at Western values, suspicion of fellow travellers, anxiety at customs check, religious fervour, coldness, shame at deception, moral superiority, despair.*

Фрагменты:

1. “There was something profoundly satisfying about pouring away alcohol, then refilling the bottles...”
2. “He sighed. At least the Pudding Mill Lane Mosque had a prayer area for women.”
3. “It was exhilarating – the way that everything, every detail... played into his heady conviction.”
4. “He had always pulled back.”

Стилистические приемы:

1. “There was something profoundly satisfying about pouring away alcohol...” Парадокс: чувство удовлетворения через разрушение.
2. “It was exhilarating – the way that everything... played into his heady conviction.” Гипербола и возвышенный тон: фанатичное наслаждение.
3. “It was almost, he imagined, like being in love.” Сравнение: радикальная одержимость сопоставляется с любовью.
4. “He sighed.” Лаконичность как приём: глубокая психологическая усталость и сомнение.

Эмоциональное состояние Хасана колеблется между облегчением, разочарованием и одиночеством. Он любит свою веру, но его социальная и эмоциональная изоляция глубока.

7. Концепт "Культурная идентичность и Религия/Cultural Identity and Religion" (12 лексических единиц)

Термины: *Native Scotsman but Muslim, British cultural saturation, devotion to Allah, rejecting kafir customs, Islamic state debate, pride in Quranic knowledge, prayer in hidden alley, Sura recitation on ferry, rejection of Christmas, Shahla as cultural foil, faith, purifying wine.*

Фрагменты:

1. “He recited a few surah of the Koran silently to himself as he waited...”



2. “Scriptures you take in as a child, his father told him, are with you always.”

3. “No kafir or Jew would ever understand just how spiritual and demanding Islam really was.”

4. “Every breath and every thought you had was touched by the divine.”

Стилистические приемы:

1. “No kafir or Jew would ever understand just how spiritual and how demanding Islam really was...” Противопоставление и ирония: религия как опора идентичности и граница отчуждения.

2. “The overwhelming, overpowering message of the book... was that Allah was the true and only God.” Анафора и гипербола: религиозная убежденность как дискурсивное ядро.

3. “He quickly saw that he was among people who either hadn’t read the book or who’d moved on from it.” Ирония и критика «своих»: внутреннее напряжение между текстом и интерпретацией.

4. “There was a competition going on among them to see who could be more radical in his alignment.” Метафора: политическая радикализация как форма культурной демонстрации.

Религия не является частью личности Хасана – она всеобъемлющая и абсолютная. Ислам определяет его мировоззрение, формирует его действия и разрушает его семью, гражданство или чувства.

Таким образом, социальный типаж Хасана аль-Рашида представлен ведущими концептами «Образование», «Достаток», «Город», «Семья», «Досуг», «Настроение» и «Культурная идентичность и религия», наиболее репрезентативными из которых являются «Культурная идентичность и религия» и «Образование», так как именно они определяют его мировоззренческий кризис и трансформацию.

Наиболее значимыми стилистическими приёмами выступают ирония, метафора и гипербола, так как они подчёркивают внутренние

противоречия персонажа. Ирония ("He had used Shahla's knowledge of French to prepare himself") демонстрирует избирательное использование западного образования для радикальных целей, метафора ("The world was wrapped in grey") передаёт его отчуждённое восприятие действительности, а гипербола ("It was exhilarating – the way that everything... played into his heady conviction") усиливает фанатичную одержимость идеей.

Социальный типаж Хасана аль-Рашида — это портрет молодого человека, разрывающегося между двумя культурами. Воспитанный в британской системе, он отвергает её ценности, находя опору в радикальном исламе. Его образование, досуг и даже семейные связи подчинены одной цели — духовному и политическому самоутверждению через отрицание западного мира. Город для него — пространство отчуждения, достаток — инструмент конспирации, а настроение колеблется между экзальтацией и глубинным одиночеством. Религия становится не просто частью идентичности, а тотальной системой координат, заменяющей все другие социальные связи. Хасан — продукт культурного раскола, где отсутствие гармонии между прошлым и настоящим ведёт к разрушительной трансформации.

### **Дженни Форчун – незаметная героиня рабочего класса**

Дженни Форчун является представительницей рабочего класса, интеллигентная и интровертная женщина, которая ведет скромную жизнь. Дженни — это символ повседневности, реального труда и внутренней стойкости. Она работает машинисткой метро, перемещается по подземным лабиринтам Лондона, сталкивается с суровой реальностью города и при этом остаётся человеком, способным размышлять, читать и чувствовать. Её образ отражает не только социальный слой, к которому она принадлежит, но и культурное пересечение поколений, классов и этнических традиций. Через профессию, семью, досуг и взаимодействие с

городской средой автор раскрывает внутренний мир женщины, живущей на стыке разных миров.

1. Концепт «Профессия/Profession» (21 лексических единиц)

Термины: *Tube driver, Circle and Metropolitan lines, Depot, Eight-hour shift, interior cab light, traction brake control, opened doors using red buttons, rear-view mirror, safety measures training, suicide jumper case, human resources meeting, shift rota, station superior, signal and stop procedure, fire doors and flame-retardant tiles, driver's canteen control room, assistant, train deceleration, the fire at King's Cross in 1987, passengers, a slither of crossing rails, tunnel.*

Фрагменты:

1. “She had been driving on the Circle and Metropolitan lines for three years and still felt excited when she clocked in for her eight-hour shift at the Depot.”

2. “The transport provider is required to take reasonable precautions to ensure the safety of its passengers.”

3. “In the course of the first trial, Jenni had come to know Gabriel, and also Eustace Hutton, QC, his ‘leader’ as they called him.”

4. “From her view, Jenni saw soothing darkness, points, a slither of crossing rails and signals that glowed like red coals.”

Стилистические приемы:

1. “She had been driving on the Circle and Metropolitan lines for three years and still felt excited when she clocked in for her eight-hour shift at the Depot.” Эпитет “excited” и синтаксическая ритмика передают гордость и стабильность профессии.

2. “From her view, Jenni saw soothing darkness, points, a slither of crossing rails and signals that glowed like red coals.” Метафора и визуальные образы: романтизация подземной рутины, контраст с восприятием пассажиров.

3. “She rattled the train through the tunnels at forty miles per hour and sometimes half expected skeletons to loom out from the wall or bats to brush her face.” Гротеск и гипербола: профессия окрашена в мистическое, почти готическое настроение.

4. “Don’t look at their faces was the drivers’ wisdom...” Пословица как форма профессионального дискурса и защитного механизма.

Дженни квалифицированный водитель лондонского метро. Её профессия связана с высокой степенью ответственности за жизни пассажиров. Она обучена технике безопасности, её рабочие будни проходят в условиях постоянного напряжения и контроля. Она видит подземный мир Лондона с необычной, профессиональной стороны, недоступной большинству горожан. Профессия Дженни Форчун – это пример рабочего типажа городской службы: её деятельность важна, но остаётся невидимой для большинства общества, что делает её "невидимым винтиком" в огромном механизме Лондона.

## 2. Концепт «Достаток/Wealth» (9 лексических единиц)

Термины: *£250 rent per week, Drayton Green flat, payslip, little left for much beyond the weekly shopping, steady cash, furniture ideas, a good-size flat-screen computer, budget Indian restaurant dinner, a mortgage lender called Points West.*

### Фрагменты:

1. “Jenny lived in a two-bedroom flat in Drayton Green, in the western suburbs between old Feeling and the new India of Southall.”

2. “After tax and rent at £250 a week, there was little left for much beyond the weekly shopping.”

3. “She walked through the flat, straightening and dying, she tested Tony to see when he would be home.”

4. “She’d collected steak and kidney from the butcher on the way back from the Tube and now set about making pastry while she listened to drive-time radio.”

Стилистические приемы:

1. “The man, though seriously injured, had survived. Two months later, his parents brought a civil action against Jenni’s employers...” Антитеза: выживание не привело к примирению, а, наоборот, к судебному иску – это смысловой контраст.

2. “She lived in a flat in East London with her half-brother.” Минимализм и географический маркер указывают на средний/низкий уровень достатка.

3. “...would make something to eat for herself...” Простота повседневного быта — нет излишеств, самостоятельность.

4. “...she found the book that had won the big literary prize... a bit thin.” Косвенное указание на культурный капитал как важный аспект индивидуального достатка.

Дженни хоть и имеет стабильную работу, однако, ее финансовое положение скромное. Она живет в пригороде Лондона, делит квартиру с братом, который не работает, что отражает экономические сложности представителей рабочего класса. Дженни Форчун – это типаж «маленького человека» в большом городе, чья жизнь лишена излишеств.

3. Концепт «Город/City» (18 лексических единиц)

Термины: *Drayton Green, western suburbs, Ealing, the new India of Southall, Circle Line, metropolitan line, King’s Cross, Liverpool Street, mansion house, Piccadilly Circus, Leicester Square, Sloane Square, TfL headquarters, Soho clubs, East to West London commute, underground tunnels, Gunnersbury Park football, Tottenham to Haringay club.*

Фрагменты:

1. “She went up West occasionally, to Piccadilly Circus, Leicester Square; she knew a few of the smaller streets and clubs in Soho from hen nights and birthday parties.”

2. “Gloucester Road meant a giant panda head between platforms, and Sloane Square was merely little shops under green arches.”

3. “Some yards below where Gabriel sat reading was an Underground train; and in the driver’s cab a young woman called Jenni Fortune switched off the interior light because she was distracted by her own reflection.”

4. “The week before Christmas was the worst time of year for people throwing themselves on the track.”

Стилистические приемы:

1. “The miracles of London engineering that no passenger would ever glimpse...” Метафора и гипербола: Лондон как скрытая система, известная только избранным — работникам подземки.

2. “She rattled the train through the tunnels...” Звуковая имитация («rattled») передаёт нервную, механическую природу городской среды.

3. “She saw soothing darkness, points, a slither of crossing rails...” Оксюморон и метафора. Это создаёт впечатление изменённого состояния сознания героини (например, усталости, полуобморочного зрения или эмоционального потрясения).

4. “At nearby Upton Park... a solitary woman paid her respects to a grandfather...” Контрастные образы: личная и историческая память как часть городской ткани (контекст близости к месту работы Дженни).

Лондон для Дженни – это в первую очередь рабочее пространство: метро, станции, тоннели. Наземный город остаётся для неё почти неизвестным. Её восприятие Лондона фрагментарно и ограничено служебными маршрутами. Городская среда в восприятии Дженни – это пространство труда, а не досуга или культуры; она – типичный представитель "подземного класса" мегаполиса.

#### 4. Концепт «Семья/Family» (6 лексических единиц)

Термины: *half-brother Tony, different single mothers, father with many children, Marie, Liston Brown, single.*

Фрагменты:

1. “The second room was occupied by her younger half-brother, Tony, who was out of work.”
2. “Marie, Jenni’s mother, thought Tony was a sponger, like his father, and that with Jenni he’d ‘latched on to a good thing’.”
3. “Jenni texted Tony to see when he would be home.”
4. “She’d collected steak and kidney from the butcher on the way back from the Tube.”

Стилистические приемы:

1. “Her mother, who had come from County Cork, had barely owned a book and had been suspicious of Jenni’s reading habits as a teenager.” Ирония: поколенческий конфликт между прагматикой и культурой.
2. “Her father, who was from Trinidad, had left ‘home’ when Jenni was eight months old.” Эллипсис и сухой тон: эмоциональное отчуждение и отсутствие отца.
3. “...she would make something to eat for herself and her half-brother Tony, if he was there.” Условное наклонение и неопределённость: нестабильность семейных связей.
4. “She seemed happier in her room with 600-page novels...” Метафора ухода в литературную семью как замена настоящей.

Семейные отношения Дженни сложные. Она содержит безработного брата, а ее отношения с матерью напряжённые. Семья для Дженни - это источник экономической и моральной нагрузки, а не поддержки.

#### 5. Концепт «Досуг/ Leisure» (12 лексических единиц)

Термины: *Parallax game, Miranda Star, avatar is beautician, virtual house, Café Bravo winner novel, Joseph Conrad and Jilly Jones books airport novels with 600-page novels, drive-time radio, cooks pie with salad, design magazines, scented candles, tea in cab, Agatha Christie and Edith Wharton as favourite authors.*

Фрагменты:

1. “After tea with Tony, Danny did what she had been looking forward to all day: she logged on to Parallax.”
2. “She loves being back in Parallax.”
3. “For her Monday lunch, Jenny Fortune took a plate of vegetarian lasagna with garlic bread and green salad to a corner table in the Depot canteen.”
4. “She preferred to spend her lunch break with a book.”

Стилистические приемы:

1. “Books were what she was hoping to find beneath her own tree.”  
Метонимия (дерево как символ Рождества), подчёркивающая интеллектуальный досуг.

2. “She read with undifferentiated glee – philosophy or airport novels.”  
Парадоксальная синтагма: равное восхищение высоким и массовым.

3. “After making something to eat... she would log on to Parallax...”  
Контраст между реальностью и виртуальностью: досуг как эскапизм.

4. “...where she would continue to create the life of her stand-in, or ‘maquette’ as the game had it, Miranda Star.”  
Метафора двойника и аллюзия на альтернативное «я».

Досуг Дженни скромнен и уединен: она играет в онлайн-игры, читает книги, избегает активной социальной жизни. Её досуг — это способ убежать от реальности. Дженни Форчун использует досуг для ухода в виртуальные или книжные миры, что подчёркивает её отчуждённость от реальной жизни крупного мегаполиса.



## 6. Концепт «Настроение/Mood» (4 лексических единиц)

Термины: *lonely, flushes with pleasure from text, cynical about romantic interest, reading as escape.*

Фрагменты:

1. “She could feel Liverpool Dave’s eyes fixed on her from the other side of the room... She should have let him sit with her: it had been unkind.”

2. “It was like being a policewoman out of uniform, Gabriel thought; she looked exaggeratedly informal, and about ten years younger.”

3. “Lonely Jenni, back where she’d begun a week ago, her mobile phone was able to receive a signal and beeped twice in her pocket.”

4. “She flushed with pleasure as she read Gabriel’s text.”

Стилистические приемы:

1. “She still felt excited when she clocked in...” Эпитет: стабильная позитивная эмоциональность, несмотря на монотонность работы.

2. “She felt sorry for the poor passengers who sat and swayed behind her.” Сочувствие, эмпатия — эмоциональный контраст с холодностью других персонажей.

3. “The week before Christmas was the worst time of year for people throwing themselves on the track.” Ирония: страшный контраст между праздничной атмосферой и человеческими трагедиями.

4. “The thought of the imminent second hearing darkened the edges of Jenni Fortune’s days.” Метафора «darkened the edges» — нависающая тревога и эмоциональное напряжение.

Эмоциональный мир Дженни Форчун – это смесь одиночества, тревоги и надежды на перемены. Она уязвима, склонна к самоанализу и чувствительна к малейшим проявлениям внимания. Ее настроение колеблется между одиночеством и надеждой; это типичный психологический портрет молодой женщины, ищущей смысл вне рутины своей социальной роли.

Таким образом, социальный типаж Дженни Форчун представлен ведущими концептами «Профессия», «Достаток», «Город», «Семья», «Досуг» и «Настроение», наиболее репрезентативными из которых являются «Профессия» и «Досуг», так как именно работа в метро и уход в виртуальные/книжные миры определяют её повседневность и идентичность.

Наиболее значимыми стилистическими приёмами выступают метафора, контраст и ирония, так как они подчёркивают противоречия её положения. Метафора ("soothing darkness... signals that glowed like red coals") поэтизирует монотонность её труда, контраст ("philosophy or airport novels") демонстрирует разрыв между интеллектуальными запросами и реальностью, а ирония ("The week before Christmas was the worst time for suicides") обнажает абсурдность её профессионального опыта, где праздники соседствуют с трагедией.

Социальный типаж Дженни Форчун — это портрет «невидимой» героини современного мегаполиса: представительницы рабочего класса, чья жизнь балансирует между рутинной подземного труда и эскапистскими побегам в литературу и виртуальные миры. Её профессия, требующая дисциплины и ответственности, контрастирует с финансовой неустроенностью и семейной разобщённостью. Город для неё — лабиринт тоннелей, а не пространство возможностей; семья — обуза, а не опора; досуг — способ бегства от одиночества. Её настроение, колеблющееся между стоическим принятием и робкой надеждой, отражает экзистенциальную усталость «маленького человека» в системе, где его труд незаметен, но жизненно важен. Дженни — символ незаметной стойкости, сохраняющей человечность в механистичном ритме Лондона.

### **Габриэл Нортвуд – одинокий представитель лондонская богема**

Габриэл – это интеллигентный представитель юридической профессии, страдающий от личных и профессиональных неудач. Его

жизнь пронизана противоречием между профессиональной этикой и личным опытом, между рационализмом и верой, между формальным языком права и эмоциональной глубиной семейных и культурных конфликтов.

#### 1. Концепт «Профессия/Profession» (20 лексических единиц)

Термины: *barrister in his middle thirties, civil law, instructions from solicitors, people in a dispute, junior in the case, chambers in Essex Court, human rights legislation, argument will be hypothetical, judgments, legal points, law reports, legal journals, Eustace Hutton, the clerk, court of appeal, solicitor McShane, document bundles, lever-arch files, conference with clients, Lincoln's Inn.*

#### Фрагменты:

1. “In his small rooms in Chelsea, Gabriel Northwood, a barrister in his middle thirties, was reading the Koran, and shivering. He practised civil law, when he practised anything at all.”

2. “Then a case had landed in his lap. It was to do with a man who had thrown himself under a Tube train...”

3. “Almost immediately, a second brief had followed: from a local education authority being sued by the parents of a Muslim girl...”

4. “There was another ten minutes in which Gabriel went through more paperwork, writing in a blue foolscap notebook.”

#### Стилистические приемы:

1. “He practised civil law, when he practised anything at all...” Ирония и градация: сомнительность его профессионального положения обесценивает статус юриста.

2. “...not involved in ‘getting criminals off’, but in representing people in a dispute whose outcome would bring financial compensation...” Эвфемизм и юридическая лексика: репрезентация профессии через бюрократический дискурс.

3. “With little other preparatory work to do, Gabriel thought he might as well try to understand the faith whose demands he was about to encounter.”

Ирония: отсутствие дел позволяет заниматься самообразованием, а не юриспруденцией.

4. “He had received no instructions from solicitors – the branch of the legal profession he depended on for work.” Формализм и пассивная конструкция: подчеркивается зависимость и маргинальность положения.

Габриэл Нортвуд является представителем традиционной английской профессии барристера, однако его положение непрочное: у него мало дел, и из-за этого немного денег. Он берётся за редкие дела, в которых вынужден рассматривать сложные моральные вопросы – например, религиозные споры или дела о самоубийствах на рельсах метро. Профессия подчёркивает его статус интеллигента, оторванного от реальной юридической практики — скорее наблюдателя, чем успешного участника правовой системы.

## 2. Концепт «Достаток/Wealth» (9 лексических единиц)

Термины: *didn't do the sums in thousands, VAT return, Oxfam shop, economized on razor blades, could no longer afford books, braces, one dinner makes him «listed» forever, unpaid chambers bills, clients from unions.*

Фрагменты:

1. “Gabriel Northwood and Clare Darnley, on the other hand: zero. They didn't do their sums in thousands, perhaps not even in hundreds. They were in negative-equity land...”

2. “He put his empty glass back on a tray and, taking a fresh one with him, bleed from the room and went downstairs to look for a way outside. He needed air. He was also very hungry...”

3. “A week before, he had bought some braces (from the Oxfam shop, he couldn't help noting) to keep up the trousers of his suit.”

4. “His lack of work couldn’t be ascribed only to chance or to the judgements of solicitors who didn’t brief him...”

Стилистические приемы:

“In his small rooms in Chelsea...” Контраст между локацией (элитный район) и размером жилья – метафора ограниченного достатка.

“... a barrister in his middle thirties, was reading the Koran, and shivering.” Антитеза: этот контраст подчеркивает внутренний диссонанс персонажа: он занят религиозным текстом, но при этом дрожит (от тревоги или холода).

“Gabriel had received no instructions from solicitors...” Ироничное указание на финансовую нестабильность через юридическую терминологию.

“He thought he might as well try to understand the faith...” Переход к «бесплатному» досугу вместо оплачиваемой работы – намёк на вынужденную экономию.

Нортвуд живёт в стесненных финансовых условиях и даже покупает одежду в благотворительных магазинах. Его доходы минимальны, дела редки. Это подчёркивает его социальную уязвимость в контрасте с богатыми героями романа. Финансовое положение Габриэла — отражение бедствующего интеллектуала в Лондоне эпохи финансовых спекуляций и корпоративного капитала.

### 3. Концепт «Город/City» (12 лексических единиц)

Термины: *chambers at Essex Court, Lincoln’s Inn, Royal Courts of Justice, Chelsea, Upminster station, Shepherd’s Bush, Marylebone or Hampstead, Thames seen from window, Toppings’ house in North Park, chambers building with «pictures of great men», shared barrister lunch hall (‘Domus’), Corkscrew bar.*

Фрагменты:

1. “In his small rooms in Chelsea, Gabriel Northwood...”

2. “He crossed the Temple to the Underground and took the Circle Line to Victoria.”

3. “Gabriel emerged from the Tube and looked at the local map near the station exit.”

4. “He knew the way from five years of visiting his brother Adam in Glendale.”

Стилистические приемы:

1. “In his small rooms in Chelsea, Gabriel Northwood, a barrister in his middle thirties, was reading the Koran, and shivering.” Контраст между элитным районом и бытовыми условиями: пародийная перспектива на «столичную жизнь».

2. “Some yards below where Gabriel sat reading was an Underground train...” Пространственная метафора: его жизнь буквально и символически «над» жизнью Дженни Форчун, создавая социальную иерархию.

3. “He lived in Chelsea, but rarely went out unless he had to.” Ирония: жизнь в престижном районе без доступа к его ресурсам.

4. “The bells were tolling for early evening Mass.” Символизм: звук города как знак культурного и духовного фона, контрастирующего с одиночеством героя.

Лондон для Габриэла – это место работы, поездок и обязательств. Персонаж перемещается по юридическим центрам и больницам, но редко наслаждается городом как культурным пространством. Город для Габриэла является не вдохновением, а местом профессиональных и семейных обязанностей, в котором он чувствует себя чужим.

4. Концепт «Семья/Family» (7 лексических единиц)

Термины: *Father died when Gabriel was seventeen, Brother Adam is mentally ill, No photos of wife or children in office, Lived with Catalina, now gone, Catalina now married to a diplomat, Brother’s schizophrenia implies heavy family burden.*

#### Фрагменты:

1. “Earlier that day he’d thought for a second about Gabriel, his younger brother.”
2. “He knew the way from five years of visiting his brother Adam in Glendale.”
3. “Gabriel followed Rob down a short passage and into the dining area of Wakeley.”
4. “Gabriel made his practised way through the staff parking and the canteen delivery area...”

#### Стилистические приемы:

1. “He was a barrister, who could be melancholy and sometimes seemed to switch off from the conversation.” (по мнению Софи Топпинг) Эпитет и характеристика через восприятие других: семейной жизни у него нет, зато есть внутренняя изоляция.

2. “Sophie thought he should be all right... though it depended what mood he was in.” Косвенный комментарий: его эмоциональная нестабильность затрудняет социальные связи, включая семейные.

3. “He lived alone and had no children.” Эвфемизм одиночества: семья как пустота.

4. “After some consideration, Sophie placed him next to Mrs Lime Pickle, Nasim al-Rashid.” Ирония социального устройства: его «семейные» отношения решаются через расстановку гостей на приёме.

Габриэл Нортвуд единственный, кто поддерживает связь с психически больным братом Адамом. Семья для Габриэла – это источник ответственности. Родственные связи не дают ему чувства поддержки, а скорее обременяют.

#### 5. Концепт «Досуг/ Leisure» (12 лексических единиц)

Термины: Parallax, Balzac, Sudoku, gallery video installations, cooking with chilli, garlic, ginger, visiting parties with canapés, reading the Koran,

smoking cigarette on balcony, drinking champagne alone, emailing humorous notes, crossword.

Фрагменты:

1. “Gabriel Northwood spent Wednesday morning with his feet up on the desk reading the Koran.”
2. “He watched television, he saw new films and went to galleries...”
3. “He learned how to cook modern food from bestselling books and didn’t sniff at them because their authors had been on television.”
4. “A bottle of wine in his cramped rooms in Chelsea.”

Стилистические приемы:

1. “Gabriel was reading the Koran...” Символическая ирония: чтение как досуг, но с оттенком профессионального и личного поиска.
2. “Any educated person these days, he told himself, really ought to have read the Koran.” Иронический внутренний монолог: самопросвещение под видом досуга, продиктованное профессиональной неуверенностью.
3. “He practised civil law, when he practised anything at all...” Намёк на досуговую праздность вместо настоящей загруженности.
4. “With little other preparatory work to do...” Повторяющийся мотив досуга по необходимости, а не по выбору — скрытая безработица.

Досуг Нортвуда – книги, телевизор, искусство, кулинария, то есть все интеллектуальное, одиночное и замкнутое. Он почти не общается с людьми в свободное время. Досуг Габриэла служит средством ухода от реальной социальной жизни в мир идей и книг, что подтверждает его изоляцию.

6. Концепт «Настроение/Mood» (11 лексических единиц)

Термины: *shivering, melancholy, lift his spirits each day, sleeplessness, self-doubt, career failure, envy, nostalgia, discomfort among the rich, cynicism, existence lacked conviction.*

Фрагменты:



1. “Gabriel Northwood disliked his reputation for being melancholy and did what he could to undermine it.”
2. “Even with all these efforts, he never found his spirits lift to meet the day.”
3. “Partly, he supposed, it was because he seldom slept well.”
4. “He had looked with incredulous envy at the side of the bed occupied for five years off and on by Catalina, now gone.”

Стилистические приемы:

1. “...a barrister in his middle thirties, was reading the Koran, and shivering.” Эпитет и сенсорная метафора одиночества и уязвимости.
2. “He could be melancholy and sometimes seemed to switch off from the conversation.” Эпитеты «melancholy» и «switch off»: эмоциональная отстранённость как часть его постоянного состояния.
3. “With little other preparatory work to do...” Пассивность как состояние: подавленность и бессилие маскируются под рутину.
4. “...he told himself, really ought to have read the Koran.” Самоирония и сомнение: внутренняя неуверенность и поиск смысла.

Настроение Габриэля определяется глубокой печалью, беспокойством, преследующей бессонницей и чувством упущенных возможностей. Эта меланхолия происходит из его одиночества и разрушенной личной жизни. Мироощущение Норвуда характеризуется сочетанием скептицизма, грусти и ощущения внутренней истощенности, что делает его психологически "потерянным" персонажем в книге.

Таким образом, социальный типаж Габриэля Нортвуда представлен ведущими концептами «Профессия», «Достаток», «Город», «Семья», «Досуг» и «Настроение», наиболее репрезентативными из которых являются «Профессия» и «Настроение», так как именно профессиональная идентичность и эмоциональное состояние определяют его положение в социальной структуре.

Наиболее значимыми стилистическими приемами выступают ирония, контраст и метафора, так как они подчеркивают ключевые противоречия его существования. Ирония ("He practised civil law, when he practised anything at all...") обнажает кризис профессиональной идентичности, контраст ("In his small rooms in Chelsea...") демонстрирует разрыв между престижной локацией и скромными условиями жизни, а метафора ("reading the Koran, and shivering") передает экзистенциальную тревогу и духовные поиски.

Социальный типаж Габриэла Нортвуда представляет собой портрет интеллектуала-маргинала в современном Лондоне. Как барристер без практики, он существует на периферии юридического сообщества, что отражает кризис традиционных профессий в эпоху финансового капитализма. Его материальное положение - постоянное балансирование на грани бедности при формальной принадлежности к среднему классу - подчеркивает социальную уязвимость образованного слоя. Город для него становится пространством профессиональных неудач и семейных обязательств, а не возможностей. Семейные связи (уход за психически больным братом) скорее отягощают, чем поддерживают. Досуг, наполненный интеллектуальными занятиями в одиночестве, служит защитным механизмом от реальности, но не приносит утешения. Доминирующее меланхолическое настроение, сочетающее профессиональные сомнения, финансовую тревогу и экзистенциальную опустошенность, делает его ярким представителем "потерянного поколения" британских профессионалов - образованных, но невостребованных, рефлексирующих, но неспособных к действию. Его социальный типаж воплощает кризис гуманитарной интеллигенции в мире, где доминируют финансовые спекуляции и прагматичный расчет.

**Р. Грантер – литературный критик**

Ральф Трантер – представитель английской интеллигенции среднего класса. Он представляет собой карикатурного литературного критика, который пишет ради заработка, а не ради правды.

1. Концепт «Профессия/Profession» (34 лексических единиц)

Термины: *reviewer, critic, literary agent, novel, an anonymous review, The Toad, Outpost, Actium, editor, manuscript, book review, essay, Visiting Professor, creative writing, the trade magazine Flyleaf, article, biographer, lecture, students, book prize, category winner, publishing, review pages, fiction, author, column, cultural work, university offer, book club moderator, grammar school, spelling and syntax, second-hand publication, moderator, essay writing, newspaper reports.*

Фрагменты:

1. “He was meant to celebrate his book, his subject or himself.”
2. “Here (The Toad) Tranter could place a powerful antidote to compliments that had appeared elsewhere.”
3. “Flyleaf, the trade magazine, agreed... against Tranter’s authoritative work on A. H. Edgerton.”
4. “We are not considering other applicants at this time.”

Стилистические приемы:

1. “He had rehearsed his speech a hundred times, but still wasn’t happy with it.” Гипербола: демонстрирует тщеславие и тревожную саморефлексию перед публичным признанием.
2. “The single thing he felt most passionately about books and writing was that it was wrong that Alexander Sedley, among others, had enjoyed more success than he had.” Ирония: ценностная репрезентация профессии сквозь призму личной обиды.
3. “He’d begin, he thought, with feigned surprise...” Ирония: писатель мыслит публичное выступление как литературную сцену.

4. “His opinions had been fully discharged in his years as a reviewer...”

Метафора «discharged» из лексики оружия: критика как акт нападения.

Р. Трантер, профессиональный критик, он зарабатывает на жизнь рецензиями и статьями, публикуемыми по заказу, в основном в специализированных изданиях. Его работа построена на интеллектуальной эрудиции и иронической отстранённости. Но, несмотря на кажущуюся подкованность, Р. Трантер испытывает профессиональную неудовлетворённость. Он работает скорее фрилансером, нежели состоявшимся академиком или настоящим писателем. Он – типаж критика с писательскими амбициями, вынужденного полагаться на публикации в изданиях второго плана.

2. Концепт «Достаток/Wealth» (15 лексических единиц)

Термины: *bank statements, books sales, no paperback offer, expenses, editor's budget, school contract, financial secure, money was tight chez Tranter, £30,000, £22,500 per annum, £5,000 plus expenses, category winner, junk –mail offers, other oddments, journalism income.*

Фрагменты:

1. “Money was tight chez Tranter. Two book reviews a week generated £450, and a monthly Toad piece was worth a further £300.”

2. “With a single offer, made him financially secure.”

3. “The headmaster’s opening offer was £5,000 plus expenses and any secretarial help he wanted.”

4. “He sometimes regretted all the books he’d sold on to Bellswift... that enabled him to continue to live in Europe’s most expensive city.”

Стилистические приемы:

1. “The post pays £22,500 per annum...” (приглашение на должность профессора) Цифра подчёркивает невысокий, но стабильный доход культурного класса.

2. “This letter had, with a single offer, made him financially secure.”

Ироническая метафора: мнимая «финансовая безопасность» в академическом секторе.

3. “He read it again. No, it seemed genuine enough.” Недоверие и скепсис к улучшению условий — признак низкого социального капитала.

4. “Good things did sometimes happen?” Вопросительное предложение с элементом риторики: надежда на материальное признание.

Персонаж является представителем низкообеспеченного интеллигентного класса, живущий «от гонорара до гонорара», при этом тщательно считающий доходы. Р. Трантер не беден, но постоянно балансирует между литературной репутацией и финансовым выживанием. Его мир — мир не денег, а книжных полок. Деньги для него — скорее символ профессионального признания.

3. Концепт «Город/City» (22 лексических единиц)

Термины: *Ferrers End, Mafeking Road, North Circular, Epping Forest, Loughton, Chigwell, Camden Town, Canonbury, Lamb’s Conduit Street, Hackney, Bermondsey, Tottenham, Edmonton, Haringay, suburb, open spaces, smog-producing factories, a sooty brick nonentity, high street, three near-identical roads, modest houses, open spaces, blackened bridge.*

Фрагменты:

1. “Tranter’s road was called Mafeking Street and was occupied mostly by Kurds.”

2. “He tried to picture those first tenants: manual workers who commuted to the smog-producing factories...”

3. “Ferrers End, where R. Tranter watched a murky sun appear in the distance over Loughton and Chigwell.”

4. “He occupied the first floor of a two-storey building, and... one of a row that varied only in external paint colour.”

Стилистические приемы:

1. “One of the good things about Mafeking Road, perhaps the best thing, was that it was at the start of the postman’s delivery round...” Ирония и гипербола: урбанистическое удовольствие сведено к мелкой бытовой выгоде.

2. “Septimus Harding curled up beside him...” Метафора: “curled up” может намекать на эмоциональную закрытость или физическую слабость.

3. “He stood in the kitchen making tea...” Ирония: культурный человек в лондонской обыденности.

4. “He laid the letter down on the melamine work surface.” Детализация: банальность интерьера подрывает иллюзию писательского величия.

P. Трантер живёт в малозаметном, многонациональном и немного депрессивном пригороде Лондона. Образ города в его восприятии связан с упадком, маргинализацией и упущенными возможностями. Он интеллеktуал на обочине большого города, живущий в пределах его культурной, но не экономической сферы.

#### 4. Концепт «Семья/Family» (7 лексических единиц)

Термины: *Septimus Harding (cat), no wife, parents, old friends, no children, Oxford friends, no partner.*

#### Фрагменты:

1. “...including fifty-eight to libraries and twelve to the author’s mother.”
2. “He lived with a cat called Septimus Harding...”
3. “He had also invited a married couple he had known since Oxford...”
4. “...the woman novelist of his own age, who made her living by broadcasting...”

#### Стилистические приемы:

1. “Septimus Harding curled up beside him...” Персонификация: кот как единственный спутник Трантера — аллюзия на одиночество.

2. “There was a clean white envelope on which his name and address had clearly not been spat out of a ten-gigabyte mailing list...” Метонимия и

пассивно-агрессивная ирония: отсутствие живых человеческих отношений, замена ими коммуникацией.

3. “He was towards the end of the OBEs, his surname being deemed to start with R for Rashid, not A for al.” (контекст церемонии, на которой он присутствует) Отражение отчуждения: смешение и путаница даже в формальном распорядке — символ нестабильной социальной «семейной» идентичности.

4. “In Ferrers End, in his book-lined sitting room, R. Tranter was posting an early opinion of a new novel on a popular bookseller website”. Фраза содержит элемент иронии: *early opinion* на самом деле является вымышленной рецензией, написанной без прочтения книги. Это позволяет автору высмеять систему медиа-оценок, где мнение формируется до знакомства с произведением.

Трантер – одинокий человек. Его «семья» – это кот и отдалённые приятели, и друзья, в основном по профессиональной линии. Он не имеет близких личных отношений. Его социальная жизнь ограничена литературными вечерами. Это усиливает его изолированный в социальном и личном плане образ.

#### 5. Концепт «Досуг/ Leisure» (17 лексических единиц)

Термины: *books, reviews, white PC, horoscopes, Stargazer, reading, newspapers, tea, walking, second-hand shops, Sunday papers, woodwork, hand-made bookshelves, emails, writing, DIY furniture, poetry.*

Фрагменты:

1. “With a cup of tea on the table next to him and with Septimus Harding on his lap...”

2. “The sitting room was entirely lined with bookshelves that Tranter had made himself...”

3. “Tranter logged on to the e-mail at his white PC.”

4. “He threw the sport and City sections into the recycling basket and turned to the book review pages.”

Стилистические приемы:

1. “Tranter found various phrases popping into his mind.” Поток сознания как форма досуга интеллектуала, замкнутого в себе.

2. “Striking contrast ... Today’s media darlings ... Hands out of your pockets at the back, we’re talking about you ...” Ирония: досуг автора состоит в придумывании сатирических фраз.

3. “Winners, however, were then supposed to say something important about literature...” Ирония: рефлексия над профессиональным досугом как социальным спектаклем.

4. “His idea of literature was that it should be against things...” Генерализация: автор создает портрет персонажа с упрощенным, возможно, радикальным взглядом на искусство. Использование генерализации подчеркивает догматичность этого взгляда, в то время как неопределенность “against things” оставляет пространство для критического осмысления.

Досуг Р. Трантера неотделим от его профессии. Он делает все в одиночестве: читает, пишет, размышляет. Даже его досуг профессионализирован, что подчеркивает отсутствие границ между работой и личной жизнью.

6. Концепт «Настроение/Mood» (21 лексических единиц)

Термины: *university made him develop a defensive layer, bitterness, envy, disappointment, scorn, sarcasm, skepticism, regret, satisfaction, frustration, dread, obsession, insecurity, snippy, melancholy, fury, ambition, irony, depression, loneliness, hunger for recognition.*

Фрагменты:

1. “Tranter’s problem was that he had nothing positive to say.”

2. “...deliciously lame... embarrassingly, deliciously lame.”



3. "He shivered with pleasure – then had a moment's doubt."
4. "It changed into crystalline, insoluble bitterness."

Стилистические приемы:

1. "He had been up since six, unable to sleep for thinking about the Pizza Palace prize dinner..." Эпифора и тревога: неуверенность под маской амбиций.

2. "He sighed and went to the kitchen to make tea." Простая, бытовая деталь как выразитель внутренней усталости.

3. "People would laugh at him." Внутренний монолог и страх осмеяния: уязвимость культурного эго.

4. "He laid the letter down on the melamine work surface." Повтор: повседневная деталь как маркер одиночества и статичной жизни.

Настроение Р. Трантера меняется от едкой злости к зависти и самодовольству. Он наслаждается неудачами других, но в то же время боится быть осмеянным.

Таким образом, социальный типаж литературного критика Р. Трантера представлен ведущими концептами «Профессия», «Достаток», «Город», «Семья», «Досуг» и «Настроение», наиболее репрезентативными из которых являются «Профессия» и «Настроение», так как именно профессиональная идентичность и эмоциональное состояние определяют его место в социальной иерархии.

Наиболее значимыми стилистическими приёмами выступают ирония, гипербола и метафора, так как они раскрывают глубинные противоречия его характера. Ирония ("He practised civil law, when he practised anything at all...") обнажает кризис профессиональной самореализации, гипербола ("deliciously lame... embarrassingly, deliciously lame") подчёркивает его язвительное отношение к литературному миру, а метафора ("crystalline, insoluble bitterness") передаёт экзистенциальную горечь неудачника.

Социальный типаж Р. Трантера представляет собой сатирический портрет современного интеллектуала-маргинала. Как литературный критик без постоянного места в академической среде, он существует на обочине культурного процесса, что отражает кризис гуманитарной профессии в эпоху коммерциализации литературы. Его материальное положение - постоянное балансирование между относительной финансовой стабильностью и профессиональной невостребованностью - делает его типичным представителем "прекариата умственного труда". Лондон в его восприятии - пространство упущенных возможностей, где он вынужден жить в скромном пригороде, будучи отрезанным от центров культурной власти. Семейные связи практически отсутствуют (единственный "член семьи" - кот), что усиливает его социальную изоляцию. Досуг полностью сливается с профессиональной деятельностью, подчёркивая отсутствие личной жизни. Доминирующее иронически-озлобленное настроение, сочетающее профессиональную зависть, творческую неудовлетворённость и экзистенциальную тоску, делает его ярким воплощением "непризнанного гения" - человека, чьи амбиции значительно превосходят его реальные достижения. Его социальный типаж воплощает кризис интеллектуального класса в современном обществе, где культурный капитал обесценивается перед лицом коммерческих интересов.

Проведенный анализ художественной репрезентации социальных типажей Лондона, позволяет сделать вывод о наиболее выраженных социальных образах, а именно: 1) социальный типаж финансиста; 2) социальный типаж богатого подростка; 3) социальный типаж литературного критика; 4) социальный типаж одинокого представителя лондонской богемы; 5) социальный типаж незаметной героини рабочего класса; 6) социальный типаж студента-мигранта в условиях мегаполиса

Концептуальная репрезентация данных социальных типажей имеет следующие ключевые черты.

Концепт «Профессия» (“Profession”) – 105 лексических единиц

Концепт «Город» (“City”) – 107 лексических единиц  
 Концепт «Семья» (“Family”) – 67 лексических единиц  
 Концепт «Досуг» (“Leisure”) – 81 лексическая единица  
 Концепт «Достаток» (“Wealth”) – 99 лексических единиц  
 Концепт «Настроение» (“Mood”) – 87 лексических единиц  
 Концепт «Культурная идентичность и Религия» (“Cultural Identity and Religion”) – 12 лексических единиц  
 Концепт «Образование» (“Education”) – 23 лексических единиц

Более наглядно результаты анализа концептов представлены на рисунке 1:

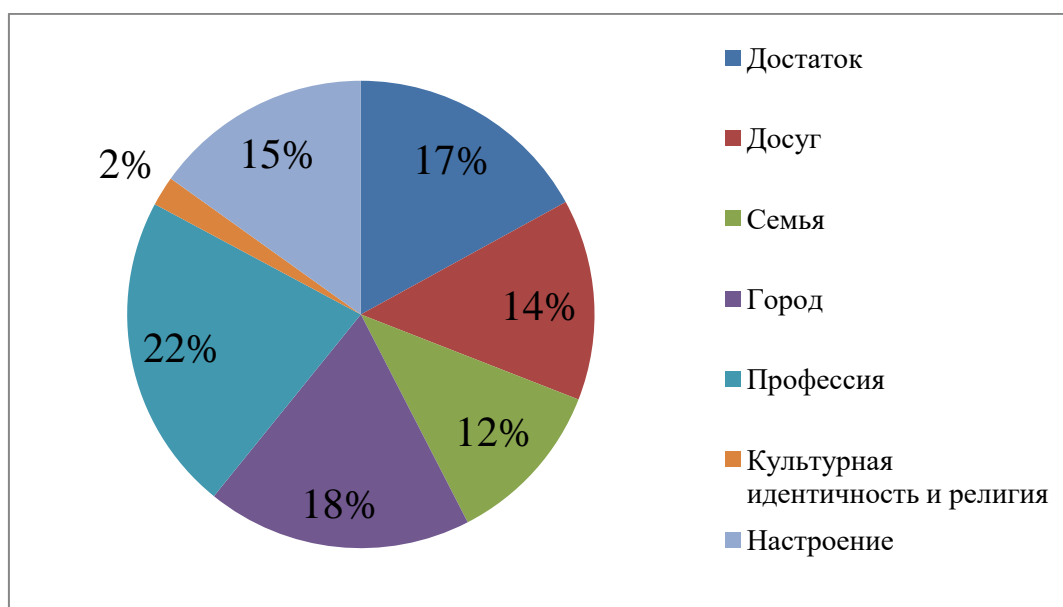


Рисунок 1 — Анализ концептов в дискурсивной репрезентации социальных типажей

Круговая диаграмма наглядно демонстрирует доминирование концепта «Профессия» (22%). Это свидетельствует о высокой значимости профессиональной идентичности героев в рамках романа. На втором месте по частоте — концепты «Достаток» (17%) и «Настроение» (15%), что подчеркивает важность финансового положения и эмоционального состояния как ключевых характеристик персонажей. Менее выражены

концепты «Семья» (11%), «Досуг» (14%) и «Город» (18%), что может говорить о вторичности этих аспектов в социальной типизации.

Таким образом, структура концептов в дискурсе указывает на приоритет прагматических и статусных характеристик в данном произведении.

### **Концепт «Современное общество Лондона»**

Лондон выступает самостоятельным героем романа и характеризуется набором типичных черт, как и остальные центральные персонажи. Поэтому мы можем говорить о Лондоне как о социальном типаже. Лондон, как социальный типаж, имеет свою внешность, свой голос и характерные сферы деятельности. Рассмотрим характеристики Лондона как социального типажа через наиболее репрезентативные концепты.

В этом концепте представлены ведущие сферы социальной жизни жителя Лондона через ключевые концепты:

1. Концепт «Реклама» (“Advertisement”)
2. Концепт «Транспорт» (“Transport”)
3. Концепт «Архитектура» (“Architecture”)
4. Концепт «Миграция и экономика» (“Migration and the economy”)
5. Концепт «Медиа и культура» (“Media and Culture”)

Концепт «Реклама» (15 лексических единиц)

Термины: *billboard, supermarket goods, bar codes, gallery promotion, catalogue introduction, public relations agency, Pizza Palace, posters, fashion magazine, caption, gossip columns, press release, advertising leaflets, newspaper space, exhibition sponsor.*

Фрагменты:

1. “Anagnorisis V, ha take on consumerism that was made up of repetitive patterns of barcodes, cut from the back of supermarket goods.”

2. “According to the press release, all traces of the gallery’s normal atmosphere have been purged.”

3. “The Pizza Palace Book of the Year prize, somewhat controversially, was awarded...”

4. “Naked women with golden skin advertised skin topics in the Boulevard Gambetta.”

Стилистические приемы:

1. “All traces of the gallery’s normal atmosphere have been purged.”

Данное предложение содержит оксиморон, усиливая контраст между обычным состоянием пространства и его нынешней пустотой. Этот приём подчёркивает полную трансформацию галереи, создавая ощущение неестественности и диссонанса.

2. “The restaurant chain that claimed to have put the pizza into pizzazz.” Данное предложение содержит иронию. Она выражает намеренное преувеличение заслуг ресторанной сети.

3. “Arguably the most daring piece undertaken by a contemporary artist.” Данное предложение содержит гиперболу. Этот прием подчеркивает субъективную оценку произведения художника, вместе с тем преувеличивая его значимость и провокационность. Так, высказывание получает рекламно-оценочный характер.

4. “Naked women with golden skin advertised skin tonics.” Данное предложение содержит зевгму. Этот прием создает иронический эффект, подчеркивая абсурдность или нарочитую искусственность рекламных образов.

Концепт «Транспорт» (15 лексических единиц)

Термины: *Circle Line, Metropolitan Line, Tube, train driver, Underground depot, District Line, Baker Street station, Temple station, Piccadilly Circus, Gloucester Road, Victoria station, Charing Cross, Tube platform, Aldgate, permanent way crew.*

#### Фрагменты:

1. “She had been driving on the Circle and Metropolitan lines for three years...”
2. “Gloucester Road muang a giant panda head between platforms...”
3. “Aldgate, since you ask, there’s the ghost of a woman there.”
4. “He crossed the Temple to the Underground and took the Circle Line to Victoria.”

#### Стилистические приемы:

1. “Aldgate... there’s the ghost of a woman there.” В данном отрывке используется метафора ("ghost of a woman"), создающая атмосферу таинственности и превращающая реальное место (Aldgate) в пространство с мистическим подтекстом.

2. “Circle Line as a symbol of daily urban repetition.” В этом фрагменте применяется развернутая метафора, где «Circle Line» становится символом рутины городской жизни. Этот прием акцентирует цикличность и безликость обыденности, свойственную урбанистическому окружению.

3. “Some yards below where Gabriel sat reading was an Underground train... She slowed the train with her left hand on the traction brake control... She rattled the train through the tunnels at forty miles per hour...” Автор использует контраст между пассажирской и водительской точкой зрения. Он подчеркивает визуальную поэтику инженерии метрополитена. Это создает эмоциональный отклик и мифологизирует обычный транспорт как "подземный мир".

4. “Ahead, he could see a cluster of equally large buildings in a brutal modernist style, but he didn’t know what they were. Theatres, galleries?” Автор использует эпитет. «Брутальный модернизм» вызывает ощущение агрессии, неприемлемости среды — архитектура воспринимается как враждебная и отчуждающая.

### Концепт «Архитектура» (15 лексических единиц)

Термины: *marble stairs, auction house, gallery walls, maroon carpet, floorboards, glass case, installation, pub table, Bond Street shops, Imperial War Museum, flat in Chelsea, office buildings, gallery lobby, stairwell, wrought iron ashtrays.*

#### Фрагменты:

1. “Sophie walked through the long downstairs lobby, past the coats, and turned to climb the marble stairs.”
2. “The walls had been stripped of their paper for the occasion and covered with a white distemper.”
3. “It was a life-size model of a cow in a glass case.”
4. “The maroon carpet over which so many Bond Street shoes had slid since the Second World War had been priced up.”

#### Стилистические приемы:

1. “Bond Street shoes... since the Second World War.” Фолкс использует эллипсис, что создает эффект недосказанности и акцентирует внимание на ключевых деталях (Bond Street shoes, Second World War), усиливая стилистическую выразительность текста.
2. “A sort of nimbus where the light bounced off gold and diamonds.” Автор использует метафору, уподобляя отблеск драгоценностей священному сиянию. Это придает описанию возвышенный, почти мистический характер. Динамичный глагол 'bounced' усиливает эффект сверкания, делая образ более живым и выразительным.
3. “...grey high-rises marked with satellite dishes, like ears cupped to the outside world in the hope of gossip or escape...” Автор использует метафору. Многоэтажки сравниваются с ушами, устремленными к внешнему миру – архитектура превращается в символ изоляции и жажды связи, показывая отчужденность городского быта.

### Концепт «Миграция и экономика» (15 лексических единиц)

Термины: *cocoa trade, African farmers, global market, hedge funds, investment banks, prime broker, unemployment, economic survival, immigrant worker, ethnic minority, financial relationship, outsourcing, banking collapse, euro currency, labour force.*

Фрагменты:

1. “There’s a network of financial relationships among thousands of farmers, agents, brokers across the whole of Africa.”
2. “Several million Americans would go hungry, but that was nothing to do with him.”
3. “The driver looked reluctant to wait a second time, but Hassan showed him the large roll of euros in his pocket.”
4. “No bank or group of banks... could replace it overnight.”

Стилистические приемы:

1. “Several million Africans would go hungry, but that was nothing to do with him.” Фолкс использует иронию через контраст между масштабом трагедии и полным равнодушием персонажа. Этот приём подчёркивает моральную слепоту, цинизм или отчуждённость героя, создавая сатирический эффект.

2. “A trillion-dollar debt-hole in the American economy.” Гипербола (“trillion-dollar debt-hole”) усиливает образ экономического кризиса, превращая абстрактный долг в зримую катастрофу. Преувеличение подчёркивает глобальность проблемы и её потенциально необратимый характер.

Концепт «Медиа и культура» (15 лексических единиц)

Термины:

book club, fashion magazine, news photographs, film, television, DVD player, gallery exhibition, press release, bestseller, music video, satire, theatre programme, literary critic, tabloids, cultural reference.

Фрагменты:



1. “She’d arranged to meet Lance at 6.30 and some women from her book club at 6.45.”
2. “Naked women with golden skin advertised skin tonics.”
3. “Music video on a screen where a woman with dyed hair mimed fellatio on a microphone.”
4. “Liam Hogg... richest English artist of his time.”

Стилистические приемы:

1. “Pizza Palace Book of the Year.” Автор использует сатиру через намеренно абсурдное сочетание "Pizza Palace" (заведение фаст фуда) и "Book of the Year" (престижная литературная премия). Это создаёт пародийный эффект.

2. “Naked women with golden skin advertised skin tonics.” Ирония здесь в очевидном противоречии: женщины уже имеют «золотую кожу», но рекламируют средства для её улучшения.

3. “Richest English artist of his time.” Автор использует гиперболу.

Концепт «Современное общество Лондона» в романе пронизан иронией, гиперболой и иронией. Это позволяет раскрыть авторскую позицию относительно капиталистической, классово-разделенной, потребительской культуры, господствующей в городе.

Выделяя Лондон как самостоятельного героя произведения и отдельный социальный типаж, мы можем говорить о ярко выраженных концептах, актуализирующих его в романе.

Концепт «Реклама» (“Advertisement”) – 15 лексических единиц

Концепт «Транспорт» (“Transport”) – 15 лексических единиц

Концепт «Архитектура» (“Architecture”) – 15 лексических единиц

Концепт «Миграция и экономика» (“Migration and the economy”) – 15 лексических единиц

Концепт «Медиа и культура» (“Media and Culture”) – 15 лексических единиц

Наглядно проведенный анализ представлен на рисунке 2.

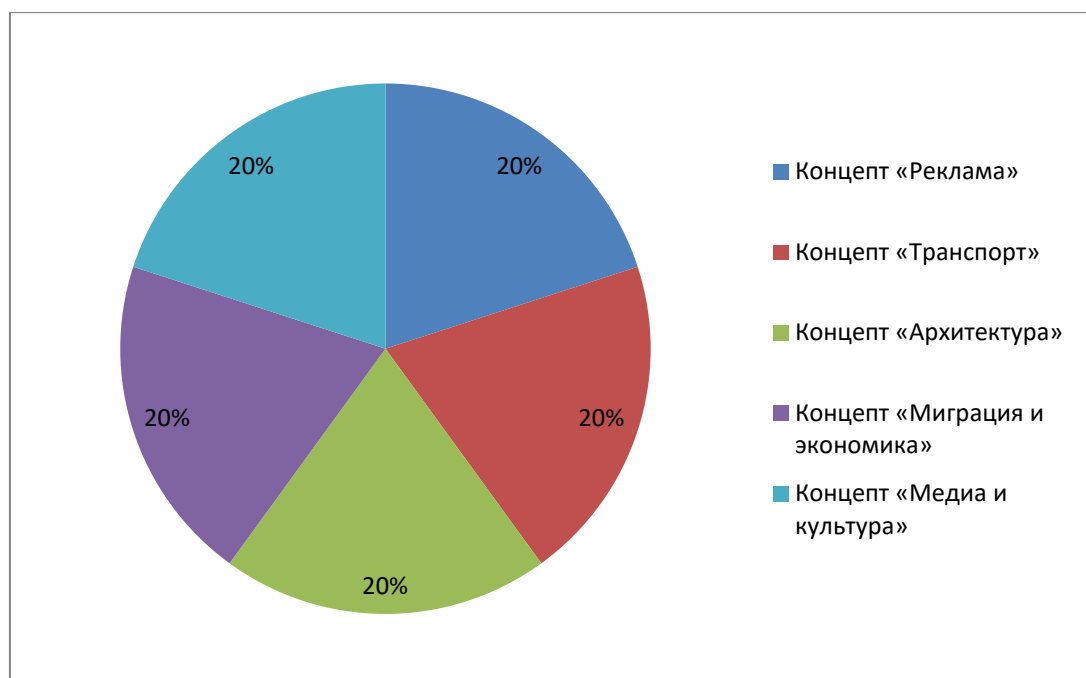


Рисунок 2 — Анализ концептов социального типажа Лондона

## 2.2 Методическая часть

На основе проведенного фреймо-слотового анализа можно заключить, что дискурсивная репрезентация социальных типажей современного Лондона в романе Себастьяна Фолкса «Неделя в декабре» реализуется через систему концептов, включающих лексические и фразеологические единицы, которые отражают ключевые аспекты городской жизни. В исследуемом тексте центральное место занимают концепты «Профессии», «Город», «Семья», «Досуг», «Достаток» и «Настроение», а также комплексный концепт «Современное общество Лондона». Через них автор создает многогранные социальные типажы, раскрывая их профессиональную деятельность, бытовые условия, материальное положение, семейные связи и эмоциональные состояния. Данные концепты позволяют показать контрасты между разными слоями населения и передать атмосферу мегаполиса начала XXI века. Таким

образом, Себастьян Фолкс не только рисует детализированные образы персонажей, но и репрезентирует более широкий социокультурный контекст, давая читателю возможность глубже понять специфику современного британского общества.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), основной целью изучения иностранного языка является формирование коммуникативной культуры учащихся. Помимо этого, предмет ставит перед собой ряд задач, таких как развитие учащихся в области речи, расширение их языкового и общего кругозора, а также формирование представления о взаимодействии культур и осознание себя как носителя культуры и духовных ценностей своей нации.

Система упражнений по английскому языку разработана для учащихся средней школы 9 класса. Цель заключается в развитии языковых компетенций учащихся, а именно лексических навыков, навыков чтения и говорения путём практической работы с упражнениями.

Структура системы упражнений состоит из 3 этапов, включающих в себя 8 упражнений.

Тема данных упражнений направлена на ознакомление с лексическим материалом, формирование лексических навыков и закрепление уже существующих. Упражнения развивают навык чтения, сфокусированы на проверке понимания и осмыслении содержания темы.

Данный комплекс разработан с опорой на требования Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (далее ФГОС).

Согласно ФГОС, обучение учащихся английскому языку в старшей и средней школе направлено на развитие иноязычной компетенции. Планируемые предметные результаты ориентированы на применение знаний, умений и навыков в учебных ситуациях и реальных жизненных условиях и должны включать в себя развитие:

Речевой компетенции (навыки чтения, говорения, слушания и письма).

Языковой компетенции (овладение и оперирование новыми языковыми средствами).

Социокультурной компетенции (знание национально-культурных особенностей страны изучаемого языка и способность использовать эти знания при общении).

Компенсаторной компетенции (умение компенсировать недостаточность знаний).

Данный комплекс упражнений может быть использован как дополнение в рамках темы «Town & Community» УМК Ю. Е. Ваулиной, Д. Дули, О. Е. Подоляно и В. Эванс «Английский в фокусе» для учащихся 9 класса.

Цель комплекса заключается в развитии языковых компетенций обучающихся, а именно лексических навыков и навыков чтения путем практической работы с упражнениями, а также формирование социокультурной компетенции.

*Warming up.*

Task 1. Answer the questions:

In what areas of life can people become well-known in their town?

What are the advantages of living in a town where many people know you?

If you could choose, would you want to be famous in your town? Why or why not?

How would your life change if everyone in town knew you?

*Первый этап – предтекстовый (отработка лексических навыков и навыков чтения)*

Task 2. Match the English words to the Russian words.

Construction machines	A. Металлические каркасы
Metal frames	B. Краны (строительные)
Cranes	C. Торговый центр
Workers from other countries	D. Рабочие из других стран
Big companies	E. Крупные компании
Make money	F. Зарабатывать деньги
Credit cards	G. Пустой участок земли
Busy city center	H. Строительная техника
Empty piece of land	I. Кредитные карты
Shopping center	J. Шумный центр города

Task 3. Fill in the gaps in the sentence with the following words:

*Construction machines, empty piece of land, shopping center, metal frames, cranes, workers from other countries, big companies, make money, credit cards, busy city center.*

The loud noise came from the \_\_\_\_\_ working on the new building.

Before the mall was built, this was just an \_\_\_\_\_ covered in sand.

The new \_\_\_\_\_ will be the biggest in Europe when it opens.

The builders lifted heavy materials using tall \_\_\_\_\_.

The building's structure was made of strong \_\_\_\_\_.

Many \_\_\_\_\_ came to London to work on the construction site.

\_\_\_\_\_ like this one invest a lot in new projects.

Businesses need customers to \_\_\_\_\_ and stay successful.

Most people in London pay with \_\_\_\_\_ instead of cash.

Shepherd's Bush is a \_\_\_\_\_ with lots of shops and people.

Task 4. Match the English words to the Russian words.

Flat	A. Подающий надежды
Suburbs	B. Метро

Half-brother	С. Квартира
Out of work	Д. Лишний вес
Athletics track	Е. Пригород
Promising	Ф. Сводный брат
Supervise	Г. Без работы
Keep in shape	Н. Поддерживать форму
Extra pounds	І. Беговая дорожка
Subway	Ж. Организовывать

*Второй этап – текстовый*

Task 5. Read the text 1. Decide whether statements 1-5 are True, False or Not stated.

It was five o'clock and very cold. Loud construction machines were working hard on an empty piece of land near West Cross Route in Shepherd's Bush. In just ten months, Europe's biggest shopping center was supposed to open there, but now the site only had metal frames and cranes. A bright green wall had already been added to one side. This wasn't a nice shopping area with trees and places to sit – it was a busy city center where workers from other countries were hired by big companies to make money from Londoners who used credit cards.

1. The construction site was located near West Cross Route in Shepherd's Bush.

A) True B) False C) Not stated

2. The shopping center was planned to be the largest in the world.

A) True B) False C) Not stated

3. The site already had a fully built bright green wall.

A) True B) False C) Not stated

4. The area had many trees and benches for people to rest.

A) True B) False C) Not stated

5. Workers from different countries were employed at the construction site.

A) True B) False C) Not stated

Task 6. Match the words from the text with their synonyms:

- |                          |                    |
|--------------------------|--------------------|
| 1. Construction machines | a) Vacant          |
| 2. Empty                 | b) Earn profit     |
| 3. Biggest               | c) Laborers        |
| 4. Workers               | d) Largest         |
| 5. Make money            | e) Heavy equipment |

Task 7. Read the text 2. Decide whether statements 1-5 are True, False or Not stated.

Jenni lived in a small flat with two bedrooms in Drayton Green. This area is in West London, between the old district of Ealing and Southall, which has many Indian shops and restaurants. Her younger half-brother Tony lived in the second bedroom. Tony didn't have a job. His room faced an athletics track. When Tony was in school, he was good at running 400 meters. But he had to train on weekends because his teachers didn't organize sports activities in the afternoons. Tony didn't like waking up early on Saturdays to take the subway to his running club. Now Tony plays football on Sundays in Gunnersbury Park. He thinks this keeps him fit, but actually, at 28 years old, he's already getting a little fat around his stomach.

Jenni lived in a big house in East London.

A) True B) False C) Not stated

Tony had a job at the time the story takes place.

A) True B) False C) Not stated

Tony's bedroom window had a view of a swimming pool.

A) True B) False C) Not stated

When Tony was in school, he was a talented runner.

A) True B) False C) Not stated

Now Tony plays football in Gunnersbury Park once a week.

A) True B) False C) Not stated

*Третий этап – послетекстовый.*

Task 8. Read the text (text 1 and 2) once again and answer the questions together with your partner.

1. Where was the new shopping center being built?
2. Why wasn't the area comfortable for shoppers (e.g., no trees or benches)?
3. Who was hired to work on the construction site? Why?
4. Describe Jenni's living situation (where/how she lived).
5. Why did Tony have to train on weekends?
6. What sport does Tony play now? Is he really staying fit?
7. How are these two texts connected?
8. Which place would you prefer to live in: near the busy construction site (Text 1) or in a quiet suburb like Jenni (Text 2)? Why?

Критерии оценивания.

1 этап. Оценку «5» получает ученик, который понял главные факты, выделил значимую информацию, догадался о значении незнакомых слов по контексту, привёл аргументацию своей позиции. Оценку «4» получает ученик, который верно выполнил 70% упражнений 1 этапа и аргументировал свою позицию в одном из двух упражнений. Оценка «3» ставится при верном выполнении 50 % заданий 1 этапа. Оценка «2» ставится, если ученик понял менее 50 % текста и не привёл аргументацию своей позиции.

2 этап. Оценку «5» получает ученик, если он верно выполнил больше 70% заданий этапа. Оценку «4» получает ученик, который верно выполнил 70% упражнений. Оценка «3» ставится при верном выполнении 50 %



заданий. Оценка «2» ставится, если ученик верно выполнил менее 50 % заданий.

3 этап. Оценку «5» получает ученик, если он справился с задачами этапа. Его речь была связной и логически последовательной, с правильным произношением и широким диапазоном языковых средств. Языковые средства были употреблены верно, практически отсутствовали ошибки, которые нарушают коммуникацию, или они были незначительны. Оценка «4» выставляется, если учащийся выстраивает ответ связно и последовательно, однако, совершает ошибки, которые нарушают коммуникацию. Оценку «3» получает ученик, если он сумел в решить поставленную речевую задачу, но диапазон языковых средств был ограничен, объем высказывания был меньше нормы. Ученик допускал языковые ошибки, нарушалась последовательность высказывания. Оценка «2» ставится ученику, если он только частично справился с решением коммуникативной задачи, работа не соответствовала указанным требованиям, а также ученик совершил большое количество ошибок, которые нарушают общение.

Общая оценка «3» ставится при верном выполнении двух и более этапов на «3». Общая оценка «4» ставится при верном выполнении двух и более этапов на «4» и отсутствии оценки «2». Общая оценка «5» при верном выполнении двух и более этапов на «5» и отсутствии оценок «2» или «3».

### Выводы по второй главе

Таким образом, образ Лондона в романе «Неделя в декабре» становится мощной метафорой современного западного общества. Через рекламу, транспорт, архитектуру, миграцию и медиа автор раскрывает сложные социальные отношения, где деньги, власть и культурные различия создают напряжённую атмосферу. Город становится не просто

фоном, а живым организмом, отражающим внутренние конфликты героев и общество в целом. Через язык и стиль Фолкс даёт глубокий анализ урбанистической среды и её влияния на человека.

Анализ языковых средств в литературном произведении открывает обширные возможности для формирования социокультурной компетенции у обучающихся. Особую ценность представляет работа с текстами, отражающими разнообразие городской жизни и сложные социальные взаимодействия. Роман Себастьяна Фолкса «Неделя в декабре» предоставляет богатый материал для изучения способов лингвистического конструирования образов современного мегаполиса и его жителей. Представление благосостояния, городской среды и эмоционального состояния персонажей через диалоги и внутренние монологи позволяет не только глубже понять художественный текст, но и развить у школьников навыки анализа языковых маркеров социальной и культурной идентичности.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ дискурсивных стратегий в романе С. Фолкса «Неделя в декабре» позволяет выявить методы лингвистического конструирования социальных типажей современного Лондона. Через использование разговорной речи, диалектных особенностей и стилизации автор передаёт социальную и этническую идентичность персонажей, что способствует созданию многослойного образа городской среды. Особое значение приобретает роль языка как инструмента не только описания, но и формирования общественной реальности.

Внутренние монологи и диалоги выступают ключевыми средствами раскрытия индивидуальных и групповых установок, отражая напряжённость социальных отношений и культурных различий. Язык персонажей становится маркером их положения в городской иерархии, демонстрируя границы между различными слоями общества. Таким образом, текст становится полем для реализации дискурсивных практик, воспроизводящих существующие социальные стереотипы и одновременно подвергаящих их переосмыслению.

Исследование показывает, что в произведении реализуется комплексная модель репрезентации, в которой взаимодействуют лингвистические, нарративные и идеологические элементы. Это позволяет не только зафиксировать особенности социальной структуры современного Лондона, но и продемонстрировать её динамику через призму индивидуальных голосов и коллективных позиций. Роман выступает как текстовое пространство, где осуществляется символическое конструирование социальной реальности.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агаюлова С. И. Лингвокультурные концепты в художественном дискурсе : практикум для студентов факультета иностранных языков / С. И. Агаюлова, Е. А. Кейван. – Астрахань : Астраханский гос. ун-т им. В. Н. Татищева, 2022. – 77 с.
2. Агапова В. Н. Механизмы сохранения традиционных культурных ценностей современной русскоязычной диаспорой Лондона : дис. ... канд. культурологии. / В. Н. Агапова. – Москва, 2022. – 155 с.
3. Астамирова Л. С. Основы формирования концепции Англии и Лондона в сознании А. С. Пушкина: к вопросу реконструирования Лондонского городского текста русской литературы / Л. С. Астамирова // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – № 1(1). – С. 578–584.
4. Бабич Г. Н. Лексикология английского языка : учебное пособие / Г. Н. Бабич. – Москва : Флинта, 2022. – 200 с.
5. Блинов А. В. Рождественский Ю. В. Введение в языкознание : учебник / А. В. Блинов. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 381 с.
6. Гарбар Д. А. Дискурсивный портрет медийной личности : выпускная квалификационная работа / Д. А. Гарбар ; науч. рук. М. А. Курочкина. – Челябинск : ЮУрГГПУ, 2022. – 87 с.
7. Дубровская Е. М. Типология лингвокультурных типажей: опыт систематизации / Е. М. Дубровская // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 2(57). – С. 364–365.
8. Залевская А. А. Введение в психолингвистику : учебник / А. А. Залевская. – Москва : РГГУ, 2007. – 560 с.
9. Иванова В. А. «Путешествие в Лондон» («Нират Лондон») тайского принца Рачотхая (1819–1867) как пример модификации жанра нирата в литературе Таиланда // Филологические науки. Вопросы теории и практики / В. А. Иванова. – 2023. – № 2-2(68). – С. 23–26.

10. Камчатнов А. М. Введение в языкознание : учебное пособие / А. М. Камчатнов, Н. А. Николина. – Москва : Флинта, 2021. – 232 с.
11. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2009. – 406 с.
12. Красных В. В. Основы психолингвистики. Лекционный курс / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2012. – 333 с.
13. Куликова И. С. Лингвистическая терминология в профессиональном аспекте : учебное пособие / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. – Санкт-Петербург : Лань, 2020. – 380 с.
14. Лобанов С. В. Научная терминология и художественный дискурс (опыт прагматилистического анализа) : монография / С. В. Лобанов. – Рязань : Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2023. – 125 с.
15. Мануйлов В. А. Действительность, литература и литературоведение / В. А. Мануйлов. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2023. – 35 с.
16. Мельничук О. А. Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии : монография / О. А. Мельничук, А. М. Еливанова, Ф. С. Андросова. – Якутск : СВФУ, 2023. – 194 с.
17. Меренкова О. Н. Образы британских бангладешцев и этнокультурное пространство Лондона в современных британских романах (на примере произведений Зэди Смит и Тарквина Холла) / О. Н. Меренкова // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2022. – № 4. – С. 716–727.
18. Миловидов В. А. Семиотика литературно-художественного дискурса / В. А. Миловидов. – Москва : Буки Веди, 2016. – 172 с.
19. Немыка А. А. Метаязык лингвистики в художественном дискурсе : монография / А. А. Немыка. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2022. – 152 с.

20. Норец М. В. Художественный дискурс: филологический анализ текста: монография / Е. А. Бармина, Е. С. Иванникова ; под ред. М. В. Норца. – Севастополь : РИБЕСТ, 2023. – 279 с.
21. Подрядова Д. А. Гендерные и возрастные характеристики художественного дискурса и их лингвистическая репрезентация (на материале романа Д. Лоджа «Хорошая работа») : выпускная квалификационная работа / Д. А. Подрядова ; науч. рук. М. А. Курочкина. – Челябинск : ЮУрГГПУ, 2020. – 105 с.
22. Соснин А. В. Средства вербализации концепта «Лондон» в английском культурном пространстве : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Соснин. – Нижний Новгород, 2024. – 201 с.
23. Сравнительное литературоведение: теоретический и исторический аспекты : материалы Междунар. науч. конф. «Сравн. литературоведение» (V Поспел. чтения) / ред. П. А. Николаев [и др.]. – Москва : Изд-во МГУ, 2023. – 331 с.
24. Сухих С. И. Психологическое литературоведение Д. Н. Овсяннико-Куликовского : из лекций по истории рус. литературоведения / С. И. Сухих. – Нижний Новгород : КиТиздат, 2021. – 119 с.
25. Corpus Linguistics / ed. by Wolfgang Teubert, Ramesh Krishnamurthy. – London ; New York : Routledge, 2007. – 725 p.
26. Grammar, Discourse, Context: Grammar and Usage in Language Variation and Change / ed. by Kristin Bech, Ruth Mühlig-Falke. – Berlin ; Boston : De Gruyter, 2019. – 824 p.
27. Parahonco L. Tautology and Pleonasm: Semantics, Structure, Functioning : doctoral thesis / L. Parahonco. – Balti : Alecu Russo Balti State University, 2022. – 35 p.
28. Faulks S. A Week in December. – URL: [https://www.bookfrom.net/sebastian-faulks/page,1,40155\\_a\\_week\\_in\\_december.html](https://www.bookfrom.net/sebastian-faulks/page,1,40155_a_week_in_december.html) (дата обращения: 21.05.2025).

29. World Englishes: Critical Concepts in Linguistics / ed. by Kingsley Bolton, Braj B. Kachru. – London ; New York : Routledge, 2023. – 423 p.

30. Zuidervaart L. Artistic Truth: Aesthetics, Discourse, and Imaginative Disclosure / L. Zuidervaart. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2024. – XIII, 277 p.